

XXV г.—1899 г.

№ 3-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

въ мѣсяць.

Февраля 1-го

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ.

НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ новгородскій и старорусскій, 24-го сего января отбылъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Р е с к р и п т ъ

Его Императорскаго Высочества, Великаго князя Сергія Александровича, данный на имя Его Высокопреосвященства

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Съ особымъ удовольствіемъ усмотрѣвъ изъ представленныхъ мнѣ отчетовъ, какъ по дѣятельности Новгородскаго отдѣла императорскаго православнаго пале-

стинскаго общества, такъ и по Вербному сбору 1898 г. то живое участіе, которое Ваше Высокопреосвященство принимаете въ столь близкомъ для меня дѣлѣ, я считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить Вамъ мою искреннюю благодарность и просить Васъ передать мою признательность Вашимъ ближайшимъ соотрудникамъ по отдѣлу и всѣмъ членамъ его.

Сдѣлавъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, распоряженіе о доставленіи изъ канцеляріи общества въ новгородскую духовную консисторію одобренныхъ мною правилъ для производства разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора въ пользу Православныхъ Іерусалима и Св. Земли на Вербной недѣлѣ 1899 года, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать зависящія распоряженія къ точному ихъ исполненію и наибольшему ихъ распространенію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ,

Остаюсь искренно расположенный *Сергій*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 11-го сего января за № 117, священникъ крестецкаго Екатерининскаго собора Александръ *Быстровъ*, за усердную дѣятельность противъ раскола, награжденъ скуфьею.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 6 сего января, *и. д. благочиннаго*—священники церквей: Змѣйской церкви, новгородскаго уѣзда, Петръ Поповъ; села Вельца, валдайскаго уѣзда, Александръ Веригинъ; Строиловской, демянскаго уѣзда, Михаилъ Борисовъ; Кушевѣрской, боровичскаго уѣзда, Василій Виноградовъ, Вадбальской, бѣлозерскаго уѣзда, Іаковъ Увѣровъ; Печенгской, кирилловскаго уѣзда, Константинъ Ѳоминъ;

Ухтомской, того же уѣзда, Павелъ Аргировскій; Оедото-раменской церкви, череповецкаго уѣзда, Матойъ Розовъ и Котловановской церкви, валдайскаго уѣзда Михаилъ Либеровскій, *утверждены* въ сей должности.

Хозяйственнае управление при Святѣйшемъ Синодѣ при отношеніи, отъ 5 сего января за № 91, препроводило въдомость о суммахъ, ассигнованныхъ въ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по новгородской епархіи на 1899 г., изъ коей видно: 1) что на содержаніе мужскихъ монастырей отпущено: Юрьева 1861 р. 69 к., Хутынскаго 1861 руб. 69 коп., Валдайскаго Иверскаго 1861 р. 69 к., Кирилло-Вѣлозерскаго 1861 руб. 69 к., Антоніева-Римлянина 1250 р. 3 к., Николаевскаго Вязищскаго 1250 р. 3 к., Тихвинскаго Большаго 1307 р. 33 к., Старорусскаго Спасопреображенскаго 1192 р. 91 к., Сково-родскаго 669 р. 54 к., Клопскаго 669 р. 54 к., Отенскаго 669 р. 54 к., Успенскаго Николаевско-Моденскаго 669 руб. 54 к., Кирилова-Новозерскаго 795 р. 6 к., Кириллова 712 р. 38 к.; женскихъ монастырей: новгородскаго Свято-Духова 1418 руб. 45 к., Деревяницкаго Воскресенскаго 712 р., Тихвинскаго Введенскаго 460 р. 84 к., Звѣрина 403 р. 72 к., Сыркова 403 р. 72 к., Десятинскаго 403 руб. 72 к., Воскресенскаго Горицкаго 337 р. 43 к.; взамятъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій монастырямъ: Кириллову 85 р. 71 к., Отенскому 85 руб. 71 коп., Тихвинскому Большому 85 руб. 71 коп., Воскресенскому Деревяницкому 85 руб. 71 коп., Антоніеву 142 р. 83 к., Тихвинскому 200 р., Звѣрину 200 руб., Сыркову 228 р. 57 к., Горицкому 285 р. 69 к., Кирилло-Вѣлозерскому 285 р. 69 к., Десятинскому 285 р. 69 коп., Свято-Духову 428 р. 55 к., Юрьеву 1142 р. 85 к., Филиппо-Ирапской пустыни 100 р.; каковыя деньги должны быть получаемы въ началѣ каждой половины года; 2) что причтамъ церкви на Опоченской пристани, за землю поступившую подъ казенное строеніе отпущено 42 р. и Бронницкой церкви 46 руб.

59 коп., каковыя деньги должны быть получаемы по истеченіи полугодія,

и 3) что на возмѣщеніе налога съ дохода отъ принадлежащихъ учрежденіямъ вѣдомства Святѣйшаго Синода капиталовъ отпущено въ вѣдѣніе семинаріи—26 руб. 26 к. и духовныхъ училищъ: новгородскаго—16 р. 9 к., старорусскаго—2 р. 50 к., боровичскаго—12 р. 10 к., устюжскаго—2 р. 43 к., кирилловскаго—12 р. 58 к. и бѣлозерскаго—7 р. 87 к., каковыя деньги должны быть получаемы въ концѣ полугодія.

Опредѣленіемъ консисторіи, отъ 11 января 1899 г. постановлено: поступившее въ консисторію воззваніе Гельванскаго попечительства напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и пригласить чрезъ эти же вѣдомости настоятелей и настоятельницъ монастырей, настоятелей соборовъ и духовенство епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ на возстановленіе православнаго храма въ м. Ширвинтахъ и устройство при немъ зданія для женской одноклассной церковно-приходской школы.

Воззваніе означеннаго попечительства слѣдующаго содержания: „Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнаго Ювеналія, архіепископа литовскаго и виленскаго, въ м. Ширвинтахъ, виленскаго уѣзда, предположено возстановить православный храмъ и при немъ построить зданіе для женской одноклассной церковно-приходской школы съ руководѣльнымъ курсомъ. Мѣстечко Ширвинты расположено въ 20 верстахъ отъ православной приходской церкви, куда въ распутицы—осенью, а тѣмъ болѣе весной, во время разлива рѣкъ, Ширвинты и Вѣсялки, съ трудомъ могутъ добраться православные въ великіе праздники возносить молитву Господу. Прискорбно ширвинтскимъ православнымъ ощущать, что у нихъ не имѣется своего дома молитвы, гдѣ бы они могли съ своими домочадцами возносить молитвы ко Господу, и что они лишены возможности удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ за дальностію разстоянія отъ ближайшей приходской церкви: вслѣдствіе чего у всѣхъ православныхъ, проживающихъ въ Ширвинтахъ, было давнишней

завѣтной мечтой—построеніе тамъ церкви. Скорбь эта еще усиливалась, когда православные, подобно древнимъ христіанамъ, собиравшимся для молитвы въ катакомбы, собираются одинъ разъ въ мѣсяцъ въ отведенную имъ подлежащую властію комнату ширвинтскаго волостнаго правленія на «всеобщую» и «обѣдницу». Наконецъ скорбь ихъ обратилась въ радость: разрѣшеніе построить православный храмъ въ Ширвинтахъ получено. Съ радостію православные, при всей своей бѣдности и необеспеченности и при помощи добрыхъ людей, собрали на это святое дѣло около 2620 р., въ томъ числѣ 1000 р. пожертвованы г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода; но этой суммы далеко недостаточно для построенія приличнаго православнаго храма (который, хотя отчасти гармонировалъ бы съ величественнымъ каменнымъ костеломъ) и при немъ женской школы. Построеніе православнаго храма въ Ширвинтахъ дало бы православнымъ возможность пользоваться богослуженіемъ, совершеніемъ духовныхъ требъ и животворное дѣйствіе православной церкви могло бы поднять ихъ религіозное чувство. Въ заботахъ объ устройствѣ въ Ширвинтахъ православной церкви Гельванское попечительство во имя Того, Кто сказалъ: «Просите и дастся вамъ», обращается съ покорнѣйшей просьбой къ представителямъ власти, науки, печатнаго слова и различнымъ учрежденіямъ, представителямъ церкви—благостнымъ архипастырямъ и доблестному православному русскому духовенству, дворянству, братствамъ, миссіонерскимъ обществамъ, благотворительнымъ и филантропическимъ учрежденіямъ, извѣстному своею благотворительностію русскому купечеству и къ вамъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, христіанские благотворители и боголюбивые жертвователи, радующіе о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и духовномъ просвѣщеніи народа: благоволите подать руку живой помощи предпринимаемому святому дѣлу, помня, что Тотъ, во имя Котораго просимъ и для Коего создается храмъ, воздастъ сторицею добрымъ и отзывчивымъ жертвователямъ. Всякая жертва—большая или малая, явная и тайная—будетъ принята попечительствомъ съ искренней признательностію и глубокой благодарностію, и имена жертвователей выну будутъ поминаться въ Ширвинтскомъ храмѣ.“

Пожертвованія съ обозначеніемъ именъ жертвователей попечительство проситъ адресовать въ литовскую духовную консисторію (въ Вильну) или на имя предсѣдателя попечительства Ив. Ив. Мрозовскаго поч. отд. Ширвинты, виленской губерніи и уѣзда. Отчетъ поступившихъ пожертвованій будетъ напечатанъ въ «Литовск. Епарх. Вѣд.» и «Виленскомъ Вѣстникѣ».

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священники Вашпанской церкви Алексѣй *Братолобовъ* и Воскресенской Лупсарской Василиій *Ермиловъ* утверждены въ должности помощниковъ благочиннаго 9 округа кирилловскаго уѣзда, а священникъ Гавріило-Архангельской Лупсарской церкви Арсеній *Александроневскій* утвержденъ въ должности депутата по особымъ дѣламъ духовенства того же округа и уѣзда, 10 января.

На праздное діаконое мѣсто при Медвѣдской церкви, новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ діаконовъ Блазнихской церкви, старорусскаго уѣзда, Дмитрій *Невзоровъ*, 12 января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Мондомской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Успенской Вадбальской церкви, того же уѣзда, Иванъ *Подобьдовъ*, а на мѣсто послѣдняго опредѣленъ уволенный изъ I класса духовной семинаріи Иванъ *Толатовъ*, 12 января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Климовской церкви устюжнскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 3 класса устюжнскаго духовнаго училища Николай *Смирновъ*, 12 января.

На праздное священническое мѣсто къ Междуозерской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ діаконовъ на псаломщической вакансіи Мондомской церкви, того же уѣзда, Павелъ *Смирновъ*, 8 января.

Священникъ Ковжской церкви Платонъ *Некрасовъ* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 3 округа бѣлозерскаго уѣзда, 17 января.

Праздныя ваканси:

Священническія: при Павшезерской и Кіуйской церквахъ, кирилловаго уѣзда, Полевичской—тихвинскаго уѣзда, Чирецкой—устюжнаго уѣзда и при Блазнихской—старорусскаго уѣзда.

Діаконскія: при Пашекозельской—тихвинскаго уѣзда, Блазнихской—старорусскаго уѣзда и Любанской—новгородскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Бѣлозерскомъ соборѣ, Крестецкомъ соборѣ, Малозугозерской—тихвинскаго уѣзда и при Селищеской единоуврческой церкви, тихвинскаго уѣзда.

Свѣдѣнія объ умершихъ священно-служителяхъ.

Діаконъ Любанской церкви, новгородскаго уѣзда Леонидъ *Братомлюбовъ* † 19 сего января. Покойный отъ роду имѣлъ 40 лѣтъ; обучался въ боровичскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ гатчинской учительской семинаріи, въ которой въ 1878 году и окончилъ курсъ ученія; съ 1878 по 1882 г. состоялъ сельскимъ учителемъ. Рукоположенъ во діакона къ Любанской церкви въ 1882 году.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За бланковые листы и обыскныя книги:

При рапортахъ благочинныхъ: В. Соколова № 162—5 р.; Н. Соколова № 286—5 р.; В. Рождественскаго № 146—9 р. 50 к.; Виноградова № 266—7 р. 50 к.; Игуменовъ—Герасима № 42—5 р. и Геннадія № 57—8 р. 20 к.; Игуменія Таисіи № 190—4 р. 50 к.; причта новгородской градской Флоровской церкви № 474—1 р. 80 к.

За отпечатаніе похвальнаго листа и свидѣтельства.

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: С. Поспѣлова № 574—
3 р. и П. Ильменскаго № 56—1 р. 50 к.

На гербовыя марки.

Отъ благочиннаго Н. Моденскаго при рапортѣ за № 295—1 р.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о сѣмъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причѣмъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священно-служители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 36.

О б ъ я в л е н і е.

При новгородской духовной семинаріи имѣются свободными двѣ вакансіи надзирателя за учениками. При готовомъ содержаніи жалованье надзирателю положено 150 руб. въ годъ. Желаящіе изъ окончившихъ семинарскій курсъ ученія приглашаются подать прошеніе на имя ректора семинаріи съ обозначеніемъ своего адреса.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Восемь поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ. *)

Поченіе первое.

Православные христіане!

Едиnorodный Сынъ Божій, второе Лице Святыя Троицы, насъ ради чelовѣкъ и нашего ради спасенія содѣлался чelовѣкомъ по тѣлу и душѣ, не переставая быть Богомъ, жилъ среди людей, училъ ихъ тому, какъ можно спастись, и для нашего спасенія пострадалъ отъ неблагодарныхъ людей и умеръ на крестѣ мучительною смертію. За грѣхи всѣ люди были подъ гнѣвомъ

*) Предлагаемыя «восемь поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ» назначаются для повсемѣстнаго произношенія въ церквахъ въ недѣлю Православія. Они составлены, по порученію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, нѣкоторыми Московскими священнослужителями. Нынѣ эти поученія собраны вмѣстѣ и издаются отдѣльною брошюрою, дабы «преемники первыхъ миссіонеровъ—Апостоловъ», священнослужители могли имѣть подъ руками пособіе при исполненіи одной изъ священныхъ обязанностей своего служенія—возбуждать въ православной наствѣ усердіе и возрѣвать въ ней духъ ревности къ распространенію православія между многими народами и племенами, обитающими въ предѣлахъ государства Россійскаго и доселѣ еще не познавшими «Единого Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа» (Іоан. 17, 3).

Нельзя забывать того, что съ каждымъ годомъ магометанство и буддизмъ дѣлають среди этихъ народовъ и племенъ, стоящихъ на низшей ступени гражданственности, новыя и весьма значительныя пріобрѣтенія и тѣмъ усложняютъ и затрудняютъ здѣсь дѣятельность нашихъ, къ сожалѣнію, еще очень немногочисленныхъ вѣропроповѣдниковъ. Требуется, поэтому, отъ всѣхъ истинныхъ сыновъ православной церкви и Россіи живое и энергическое, дружное и многостороннее содѣйствіе къ тому, чтобы дорогая намъ всѣмъ православная вѣра, «Господу поспѣшествующу», шире и прочіѣе могла распространяться и утверждаться тамъ, гдѣ усиливаются основать свое господство упомянутыя зловредныя, погибельныя лжеученія. И мощный, горячій призывъ къ этому содѣйствію можетъ и долженъ исходить именно отъ пастырей церкви, какъ продолжателей на землѣ дѣла Господа Исуса Христа, заповѣдаващаго ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ пастырямъ всѣхъ временъ: «спешше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мк. 28, 19).

Божіимъ и всѣ погибли бы, если бы Сынъ Божій, сдѣлавшись-человѣкомъ, не принялъ на Себя наши вины и Одинъ за всѣхъ не потерпѣлъ казнь на крестѣ. Онъ потерпѣлъ казнь не за Себя, потому что Самъ ни въ чемъ не былъ виновенъ, былъ безгрѣшенъ, а за наши грѣхи, въ уплату за наши долги. И Его-страданія и смерть за насъ столь спасительны, что ради ихъ не только прощаются наши грѣхи, но еще подается намъ свыше помощь къ достиженію святости и надежда на нескончаемое блаженство. И это не потому только, что потерпѣвшій за насъ-страданія и смерть Господь Иисусъ былъ Самъ безгрѣшенъ, а еще и потому, что Онъ есть истинный Богъ. Ходатайство за кого-либо тѣмъ сильнѣе, чѣмъ важнѣе лице, отъ котораго оно идетъ. Какое же существо можетъ быть выше Господа нашего Иисуса Христа, Который, будучи Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, равнымъ по Божескому достоинству Отцу и Св. Духу, принялъ на Себя ходатайство за людей предъ Богомъ Отцемъ и для сего въ человѣческой плоти пострадалъ и умеръ за насъ?

Вотъ что сдѣлалъ для насъ Господь Иисусъ. Людямъ остается только воспользоваться тѣмъ, что Онъ сдѣлалъ для нихъ, принять уготованное для всѣхъ спасеніе, никѣмъ незаслуженное, но всѣмъ предлагаемое. Что же нужно для сего? Нужно сдѣлаться христіаниномъ, т. е. нужно убѣдиться, что мы своими силами не можемъ спастись, отъ всей души увѣровать во Спасителя и посредствомъ крещенія вступить въ общество спасаемыхъ—въ святую Церковь. *Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). А вступившіе въ Христову Церковь должны вести истинно-христіанскую жизнь, по заповѣдямъ Христовымъ и подъ руководствомъ Христовой Церкви, при помощи благодати Божіей, которая обильно подается христіанину въ прочихъ, сверхъ крещенія, таинствахъ и всегда привлекается смиреніемъ и молитвою. Вотъ что нужно для того, чтобы спастись, чтобы воспользоваться тѣмъ, что сдѣлалъ Иисусъ Христосъ для нашего спасенія!

Будемъ же, православные христіане, отъ всей души благодарить Господа за то, что мы не только христіане, но еще православные, что святая Церковь, къ которой мы принадлежимъ, есть единая истинная Церковь, единая хранительница той вѣры, которая проповѣдана Апостолами, за которую проливали кровь святые мученики, которую защищали святые отцы словомъ и писаніемъ, которая утверждена на Вселенскихъ соборахъ. Будемъ благодарить Господа, что, принадлежа къ сей Церкви, мы обладаемъ всѣми необходимыми средствами для спасенія, и что са-

мымъ тяжкимъ грѣшникамъ, доколѣ они остаются въ общеніи съ нею, дана возможность посредствомъ покаянія возвратить душевную чистоту и благоволеніе Божіе. Но чѣмъ лучше наше положеніе въ семъ отношеніи, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что не всѣ люди вѣрують во Христа и принадлежать къ обществу спасаемыхъ. Христосъ умеръ за всѣхъ людей и основалъ Церковь, въ которую, по Его повелѣнію, данному Апостоламъ, должны быть призваны всѣ народы. Но еще доселѣ христіанъ втрое меньше, чѣмъ невѣдущихъ истиннаго Бога, и еще меньше православныхъ христіанъ. Сему впрочемъ не слѣдуетъ удивляться. Самъ Христосъ Спаситель говорилъ, что его духовное царство должно распространяться въ родѣ человѣческомъ постепенно, подобно тому, какъ изъ зерна горчицы не вдругъ, а постепенно вырастаетъ большое горчичное дерево. И событія подтвердили истину того, чему надлежало быть, по слову Христову. Дѣло распространенія христіанства, начатое Апостолами, огласившими свою проповѣдію всѣ концы современнаго имъ міра, до сихъ поръ продолжается съ возрастающимъ успѣхомъ. Особенную ревность къ сему дѣлу показываютъ западные христіане. Нѣтъ ни одного народа на земномъ шарѣ, у котораго не побывалъ бы миссіонеръ, т. е. вѣропроповѣдникъ, латинскаго, или другаго западнаго вѣроисповѣданія. Въ ревности къ распространенію Евангелія не уступаетъ западнымъ христіанамъ русская православная Церковь. Правда, она почти не посылаетъ своихъ вѣропроповѣдниковъ за предѣлы русскихъ владѣній, но это потому, что для ея вѣропроповѣдической ревности весьма много дѣла въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества; ибо не только въ азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ, но и на восточной окраинѣ Европейской Россіи весьма много инородцевъ, блуждающихъ во мракѣ языческихъ и магометанскихъ суевѣрій. И можно ли сказать, чтобы это дѣло было пренебрежено нашею Церковію и не имѣло успѣха? О! нѣтъ. Для обращенія инородцевъ къ Христовой вѣрѣ существуетъ у насъ не мало людей, называемыхъ миссіонерами. Эти люди постепенно распространяютъ между ними свѣтъ истины и полагаютъ между ними начало благоустроенной гражданской жизни, неутомимо и съ самоотверженіемъ веда борьбу съ нуждою, съ суровою природою, съ упорствомъ заблуждающихся, съ кознями ихъ духовныхъ руководителей, иногда съ препятствіями со стороны даже православныхъ, почему-либо несочувствующихъ ихъ дѣятельности. Но хотя, при благословеніи Божіемъ, не мало сдѣлано приобрѣтеній для православной Христовой Церкви трудами нашихъ вѣропроповѣдниковъ, (особенно знаменитѣйшаго

межд
ковс
сотн
и пр
латъ
еще
для
межд
у на
рает
друг
стра
ствен
чтоб
ност
дѣл
къ
ибо
подо
хам
кото
Бог;
наш
а к
Его
наст
тит
исти
сей
Кт
зан
люб
Мы
нев
шев
Хри
под
ста
наш
и в
хов
по

между ними Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, обратившаго къ вѣрѣ и утвердившаго въ ней не одну сотню тысячъ душъ въ Восточной Сибири, въ Сѣверной Америкѣ и прилежащихъ къ нимъ островахъ),—еще многого остается желать въ этомъ отношеніи, потому что въ одной Сибири обитаетъ еще много идолопоклонниковъ. Посему нельзя не радоваться, что для содѣйствія успѣхамъ вѣропроповѣдической дѣятельности между инородцами, обитающими въ русскихъ владѣніяхъ, открыты у насъ два мисіонерскихъ Общества, изъ которыхъ одно простираетъ свою дѣятельность на Кавказскій край и Закавказье, другое—на язычниковъ и магометанъ по всему остальному пространству Русскаго царства. Наша рѣчь относится преимущественно къ этому послѣднему Обществу и клонится къ тому, чтобы возбудить въ васъ, православные, участіе къ его дѣятельности и желаніе помогать ему въ достиженіи такой высокой цѣли, какъ обращеніе ко Христу невѣрныхъ. Нашего участія къ сему дѣлу требуетъ прежде всего ревность къ славѣ Божіей, ибо невѣдущіе истиннаго Бога, какъ язычники, славу и честь, подобающую Ему Единому, воздаютъ тварямъ, даже злымъ духамъ. Не воздаютъ славы и чести истинному Богу также и тѣ, которые, какъ, напримѣръ, магометане, хотя вѣруютъ во единого Бога, но не вѣруютъ въ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и не чтутъ Его, какъ Спасителя нашего, а *кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца пославшаго Его*. Любовь и благодарность наша къ Богу, просвѣтившему насъ истинною вѣрою, требуетъ отъ насъ, православные, заботиться о томъ, чтобы не только мы сами прославляли Бога истинною вѣрою въ Него, но вмѣстѣ чтобы и другіе, чуждые сей вѣры, познали истиннаго Бога и научились прославлять Его. Кто не сталъ бы заботиться о семъ, хотя имѣетъ къ тому обязанность и возможность, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Богу и преступное равнодушіе къ славѣ имени Его. Мы должны отнестись съ полнымъ участіемъ къ дѣлу обращенія невѣрныхъ также по долгу любви къ нимъ, ревнующей о душевномъ ихъ спасеніи. Ибо спастись можно только вѣрою во Христа Іисуса. Кромѣ имени Христова, *нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцехъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12). Равнодушно смотрѣть, какъ ближніе наши погибаютъ въ невѣдѣніи истины и въ грубыхъ суевѣріяхъ и не пользоваться благоприятными обстоятельствами къ ихъ духовному просвѣщенію, значить не имѣть любви къ ближнимъ, по которой узнается ученикъ Христовъ.—Кромѣ того, собствен-

ное наше благо требует отъ насъ споспѣшествовать Православному Миссіонерскому Обществу въ дѣлѣ обращенія нехристіанъ, ибо, ревнуя о спасеніи ихъ чрезъ вѣру во Христа, мы тѣмъ содѣваемъ свое спасеніе, по слову Апостола: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (Іаков. 5, 20). Содѣйствовать обращенію невѣрныхъ мы должны, наконецъ, по любви къ отечеству и возлюбленному Царю нашему. Ибо ничто столько не способствуетъ къ сліянію инородцевъ съ общимъ нашимъ отечествомъ, къ утвержденію въ нихъ преданности нашему Государю, какъ единеніе ихъ съ нами въ вѣрѣ. Гдѣ крѣпокъ союзъ духовный, основанный на вѣрѣ, тамъ крѣпокъ союзъ государственный.

Въ чемъ же, спросимъ теперь, должно состоять наше участіе къ дѣятельности Общества, учрежденнаго для распространенія христіанства между невѣрными? Имѣйте въ виду, православные, что Общество сіе нуждается въ денежныхъ средствахъ для своихъ предпріятій. У него много расходовъ на приготовленіе къ миссіонерскому служенію людей къ тому способныхъ, на содержаніе и вознагражденіе ихъ за труды, на устройство миссіонерскихъ церквей, училищъ, больницъ, на изданіе и распространеніе между новообращенными книгъ, приспособленныхъ къ разумнѣю и духовнымъ потребностямъ ихъ, на хозяйственныя ихъ нужды, потому что нерѣдко бываетъ нужно отдѣлять новообращенныхъ отъ прежнихъ единовѣрцевъ ихъ, поселять на особыхъ мѣстахъ и обзаводить новымъ хозяйствомъ для того, чтобы прежніе ихъ единовѣрцы не притѣсняли ихъ за вѣру и не соврашали въ въ прежнее заблужденіе. На удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ Миссіонерское Общество собираетъ отчасти опредѣленные взносы отъ постоянныхъ своихъ членовъ, отчасти временныя пожертвованія, но ни тѣ, ни другія, какъ ни значительны, покуда еще недостаточны на всѣ необходимыя расходы. Миссіонерское Общество ожидаетъ отъ всѣхъ православныхъ русскихъ посильной денежной помощи. Не откажите, братія, въ сей помощи и не стѣсняйтесь тѣмъ, что не въ состояніи оказать значительную помощь. Какъ бы ни были малы жертвы на святое дѣло каждаго порознь, въ совокупности онѣ составляютъ значительную сумму: изъ малыхъ потоковъ образуются великія рѣки. Господь Іисусъ обѣщаль награду тому, кто во имя Его напоитъ чашею холодной воды ученика Его (Матѣ. 10, 42): Онъ не оставитъ безъ награды и васъ, если вы чрезъ Миссіонерское Общество будете вашими усердными, хотя бы и не большими, приношеніями помогать вѣропроповѣдникамъ и обращаемымъ чрезъ нихъ къ вѣрѣ. Но паче

всего Православному Миссіонерскому Обществу мы должны споспѣшествовать нашею молитвою о благословеніи Божиѣмъ на его дѣятельность, ибо безъ Божія благословенія никакая дѣятельность не можетъ быть успѣшна. Преимущественно мы должны молиться о томъ, чтобы не было недостатка въ способныхъ и ревностныхъ проповѣдникахъ Евангелія, готовыхъ на тяжкіе труды для дѣла Божія, и чтобы не были напрасны ихъ труды. *Никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44), сказалъ Христосъ Спаситель. Посему намъ должно молить Отца небеснаго, чтобы Онъ Самъ Своею благодатію отверзъ сердца невѣрныхъ къ пріятію Слова Божія и привлекъ ихъ ко Христу, и чтобы содѣлалъ ихъ истинными христіанами. Ибо дѣло не въ томъ, чтобы переимѣнить языческое имя на христіанское, а въ томъ, чтобы совсѣмъ оставить языческую жизнь и жить согласно съ заповѣдами Евангелія.—Успѣху евангельской проповѣди между невѣрными не мало содѣйствуетъ безупречная жизнь христіанъ. Невѣрные, вида, или слыша объ ихъ добрыхъ дѣлахъ, располагаются прославлять Отца небеснаго и примѣромъ ихъ жизни убѣждаются въ истинѣ той вѣры, которую они исповѣдуютъ и плоды которой въ жизни своей показываютъ. Къ сожалѣнію, многіе изъ христіанъ поведеніемъ своимъ только соблазняютъ, а не назидаютъ невѣрныхъ. Не будемъ, православные, нехристіанскимъ поведеніемъ подавать поводъ къ ихъ соблазну. Горе намъ, если по дѣламъ нашимъ, несогласнымъ съ вѣрою Христовою, они будутъ судить о самой этой вѣрѣ, заключать о ея недостаточности. Такія дѣла могутъ быть извѣстны по слуху даже отдаленнымъ отъ насъ язычникамъ, ибо худой слухъ скорѣе распространяется, чѣмъ добрая слава.

Школа и миссіонерское дѣло.

То можно считать безспорною истиной, что главнѣйшимъ и самымъ надежнымъ проводникомъ всякаго рода пропаганды всегда и вездѣ являлась и является школа. Школа воспитываетъ людей, прививаетъ къ нимъ тѣ или иныя понятія и привычки, образуетъ извѣстнаго рода предрасположенія, сближаетъ человѣка съ тѣмъ или инымъ обществомъ, міровоззрѣніемъ, характеромъ и укладомъ жизни и т. п. Школа вліяетъ

на людей медленно, но за то чрезвычайно сильно, глубоко и прочно, такъ что заложенные ею впечатлѣнія остаются неизгладимыми на всю жизнь. Это хорошо понято давно уже иностранными пропагандистами, особенно католическими и протестантскими, и вотъ почему самое первое и преимущественнѣйшее вниманіе свое они обращаютъ на то, чтобы прежде всего прибрать къ своимъ рукамъ школы, овладѣть воспитаніемъ народа, воздѣйствовать и повліять на молодое поколѣніе. Съ этого они начинаютъ свою дѣятельность и не щадятъ самыхъ громаднѣйшихъ средствъ, чтобы раскинуть сѣть школъ своихъ возможно шире и опутать ею возможно большее количество людей. Въ школѣ они видятъ главнѣйшаго своего союзника и чрезъ нее создаютъ себѣ въ самой средѣ народной опоры, центръ, изъ котораго потомъ вліяніе ихъ постепенно растетъ и распространяется и усиливается, — чрезъ школу они сближаются съ народомъ, завязываютъ сношенія, создаютъ и завладѣваютъ симпатіями народными и послѣ всего этого медленно, но за то прочно и безповоротно склоняютъ и привлекаютъ къ себѣ людей. Изъ школъ съ теченіемъ времени выходятъ и нараждаются помощники и пособники для нихъ въ миссіонерской пропагандѣ не столько явные, такъ сказать, официальные, сколько, что особенно важно, тайные, которые распространяютъ пропаганду непримѣтно, скрытнымъ образомъ, даже самого не замѣчая. Они особенно опасны, потому что дѣйствуютъ не по официальному обязательству и долгу, а безъ всякаго преднамѣренія, не урывками и случайно, а всегда и при всякихъ обстоятельствахъ, не обычными, установленными приѣмами и способами, а путемъ вліяній жизненныхъ, посредствомъ бытовыхъ связей и сношеній, не производя никакого шума и не давая знать о своей пропагандѣ ни другимъ миссіонерамъ, ни тѣмъ, на кого они воздѣйствуютъ. Когда миссія успѣла заручиться такого рода пособниками, ея дѣло, можно сказать, тогда уже поставлено прочно и успѣхи вполне обезпечены и будутъ блестящи.

Къ сожалѣнію, исторія нашей борьбы съ расколомъ слагалась иначе; не только въ минувшее время, но даже и въ настоящее далеко не всеми сознается

первенствующее значеніе школы въ противораскольнической дѣятельности; далеко не вездѣ школы эти устроены и организованы въ раскольническихъ приходахъ, какъ средство и орудіе для борьбы съ расколомъ. Даже патентованные противораскольническіе дѣятели и тѣ не всегда съ должною настойчивостью выдвигаютъ мысль о громадной важности и безусловной необходимости школы для миссіонерскаго дѣла и въ большинствѣ случаевъ обходятъ ее молчаніемъ, какъ будто она для нихъ дѣло стороннее. Оттого у насъ не только еще не выработана, но даже и не обсуждена надлежаще печатью организація школы, наиболѣе соотвѣтствующей миссіонерскимъ задачамъ и цѣлямъ, и вообще интересъ къ школѣ, какъ прямой и необходимой спутницѣ миссіонерства, у насъ еще очень слабъ. Объ этомъ всего лучше свидѣтельствуютъ мѣстные епархіальные органы, въ которыхъ вы не только не найдете почерпнутыхъ изъ самой жизни указаній и наблюденій насчетъ того или иного вліянія нынѣ существующихъ школъ на раскольническое населеніе, но даже и самый вопросъ объ отношеніи школъ къ миссіонерству не затрогивается. Видимо, что не только о.о. миссіонеры, но и сами о.о. завѣдующіе мало обращаютъ вниманія и интересуются школою въ указанномъ смыслѣ и воздѣйствіе ея на народъ въ томъ или иномъ отношеніи не принимается ими въ соображеніе. А между тѣмъ нечего и говорить, — сколько полезны и важны были бы все эти наблюденія и показанія опыта, заимствованныя изъ самой практики; они не только подтвердили бы вполне необходимость для миссіонерскихъ цѣлей школы вообще, но и указали бы, какая школа въ этомъ случаѣ наиболѣе пригодна и желательна, въ какомъ духѣ должно вестись обученіе въ ней, какъ должно относиться къ дѣтямъ раскольниковъ, какіе воспитательные приемы и мѣры наиболѣе цѣлесообразны и дѣйственны съ миссіонерской точки зрѣнія и т. п. и т. п.

Мы уже упоминали выше, что школа находится въ самой тѣсной внутренней связи со всякимъ миссіонерскимъ дѣломъ вообще, и каждый опытный и дальнорозоркій миссіонеръ прежде всего заботится объ организаціи соотвѣтственной школы въ районѣ того насе-

ленія, среди котораго онъ дѣйствуетъ; тѣмъ большая необходимость въ школѣ чувствуется у насъ въ борьбѣ съ расколомъ и вызывается самою постановкою современной противораскольнической миссіонерской дѣятельности. Присматриваясь ближе къ приемамъ этой послѣдней, мы не можемъ не замѣтить, что она заключаетъ въ себѣ одинъ очень важный пробѣлъ. Этотъ пробѣлъ самъ собою бросается въ глаза и состоитъ въ слѣдующемъ: о.о. миссіонеры и ихъ помощники, какъ извѣстно и на бесѣдахъ своихъ и всею вообще дѣятельностію своею имѣютъ въ виду оказать влияніе въ смыслѣ обращенія къ православію лишь на взрослое раскольническое населеніе; воздѣйствіе же на дѣтей раскольническихъ, на все вообще молодое раскольническое поколѣніе не только ускользаетъ изъ рукъ о.о. миссіонеровъ, но даже и не можетъ подлежать ихъ вѣдѣнію, если бы они и захотѣли того. Причинъ тому очень много и помимо обширности районовъ, подлежащихъ вѣдѣнію о.о. миссіонеровъ, помимо переходяго образа ихъ жизни, вслѣдствіе котораго ихъ дѣятельность не можетъ быть сосредоточенной исключительно въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, о.о. миссіонеры не имѣютъ въ своемъ распоряженіи и средствъ вліять непосредственно на дѣтей раскольническихъ. Самое большее, чего могутъ достигнуть о.о. миссіонеры въ этомъ отношеніи, — это добиться того, чтобы и дѣти раскольниковъ наряду съ взрослыми присутствовали на миссіонерскихъ бесѣдахъ, въ расчетъ на то, что быть можетъ изъ этихъ бесѣдъ и западетъ что нибудь въ ихъ молодое сердце. Но такое влияніе — слишкомъ случайно, тѣмъ болѣе, что и самыя бесѣды о.о. миссіонеровъ принаравливаются и обращены не къ дѣтямъ непосредственно, а къ взрослымъ. Такимъ образомъ молодое раскольническое населеніе вовсе не захватывается нашею миссіонерскою дѣятельностію и оставляется свободнымъ подъ влияніемъ раскольническихъ руководителей. Явленіе это въ высшей степени печально, и это тѣмъ болѣе, что молодому поколѣнію, а не поколѣнію взрослыхъ принадлежитъ будущность и слѣдовательно ничѣмъ столь сильно не можетъ быть пошатнута и ослаблена расколъ, какъ именно воздѣйствіемъ на молодежь, на тѣхъ, которые составляютъ

гла
от
на
лы
лю
ста
дат
Дл
до
до
он
на
ве
ни
ла
ст
до
по
бе
во
тѣ
ли
ст
чт
ст
н;
р
ч;
бо
зи
т
п
п
Е
п
ч
о
с
Е
Л
Е
Л

главную жизненную силу и со временем станут отцами новыхъ будущихъ поколѣній. Наша миссія направляетъ свою энергію и дѣятельность на взрослыхъ раскольниковъ. Но кому неизвѣстенъ фактъ, что люди, вполне сложившіеся, тѣмъ паче успѣвнѣе состарѣтся уже въ расколѣ,—крайне упорны, неподатливы и не воспріимчивы къ влияніямъ миссіонеровъ? Для такихъ лицъ обычай старины, преданіе, унаслѣдованное отъ отцовъ, издревле утвердившійся порядокъ и обиходъ жизни—слишкомъ священны, чтобы они рѣшились отъ нихъ отступить или въ чемъ либо нарушить; и что удивительнаго, если наша миссія, при всемъ своемъ усердіи къ дѣлу, при всей своей исполнительности, не можетъ однако вполне достигнуть желательныхъ результатовъ? Слѣпое упорство всегда стоитъ на своемъ, не смотря на самые очевиднѣйшіе доводы въ пользу противнаго. Этотъ фактъ, постоянно повторяется предъ нашими глазами и съ нимъ особенно часто приходится сталкиваться нашимъ противораскольническимъ миссіонерамъ. Справляться съ нимъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ ограниченнѣе бываетъ кругозоръ людей, чѣмъ фанатичнѣе привязанность ихъ къ извѣстной предвзятой мысли. А раскольники мало того, что убѣждены въ полной истинности всѣхъ своихъ самыхъ даже мелочныхъ обрядовъ, но и возводятъ ихъ на степень догматовъ, ученія Богопреданнаго, за нарушение котораго даже въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ грозятъ анафемою, отлученіемъ отъ царства небснаго, загробнымъ вѣчнымъ осужденіемъ. Сломать, значить, упорство ихъ особенно трудно. А если такъ, то невольно самъ собою напрашивается вопросъ: почему-бы нашей миссії не испробовать начать свою противораскольническую дѣятельность съ другого конца? Въмѣсто того, чтобы ожидать, когда отцы обратятся въ православіе и воспитаютъ въ новомъ духѣ дѣтей, почему бы главнаго и преимущественнаго вниманія не обратить на самихъ дѣтей, не попытаться на нихъ опереться, о нихъ особенно позаботиться, ихъ прежде всего освободить изъ подъ влияния раскольническихъ лжеучителей, и ради этого самимъ намъ организовать возможно цѣлесообразнѣе воспитаніе ихъ, усилить на нихъ миссіонерское воздѣйствіе въ смыслѣ сближенія съ пра-

вославною Церковью и православными людьми? Быть может, тогда успѣхъ миссии, хотя и не вдругъ, но по истеченіи времени, и оказался бы болѣе ощутительнымъ? Вѣдь дѣти менѣе заражены фанатизмомъ, менѣе связаны традиціей, не успѣли еще вполне сложиться и очень чувствительны къ стороннимъ вліяніямъ. Нужно только умѣть приступить къ дѣлу, а не вести его кое какъ, безъ строго обдуманнаго плана и порядка. Ложная постановка и дурные приемы легко могутъ испортить въ самомъ же началѣ всякое самое доброе дѣло, тѣмъ болѣе такое щекотливое, какъ обращеніе съ дѣтьми раскольниковъ. Вѣдь мы вовсе не думаемъ скрывать его трудностей; наоборотъ, мы настаиваемъ, что оно должно быть серьезно и строго обдуманно. Известно, что и сами раскольники не вполне иногда дружелюбно относятся къ школамъ и не охотно отпускаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, съ другой стороны и дѣти раскольниковъ при столкновеніи съ православными нерѣдко бываютъ очень несдержанны и даже дерзки по отношенію къ православной вѣрѣ; то и другое надо устранить для пользы и успѣха дѣла—и устранить умѣло, осторожно, опытною рукою. Вотъ почему мы и указывали выше, что въ цѣляхъ противораскольнической миссии существенно необходимо и полезно обмѣняться напередъ возможно большимъ количествомъ наблюденій касательно воспитанія дѣтей раскольническихъ, дабы на основаніи ихъ установить, при какихъ условіяхъ раскольники отрѣшаются отъ своего предубѣжденія къ школѣ и соглашаются отдавать въ нее своихъ дѣтей, какъ надо вести самое дѣло обученія этихъ послѣднихъ и какой типъ школы для нихъ наиболѣе былъ бы желателенъ, полезенъ и цѣлесообразенъ съ миссіонерской точки зрѣнія и т. п. Кто знаетъ, можетъ быть, послѣ такого обмѣна мнѣніями организовался бы въ результатѣ и получилъ у насъ право существованія особый типъ школы, специально направленной къ воспитанію дѣтей раскольниковъ, типъ школы именно *противораскольнической*.

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Посѣщенія Его Высокопреосвященствомъ новгородскаго духовнаго училища въ 189^{8/9} учебномъ году.

20-го числа сего мѣсяца января новгородское духовное училище имѣло счастье въ четвертый разъ, въ текущемъ году, видѣть въ своихъ стѣнахъ благостиѣйшаго Владыку своего, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго.

Въ первый разъ въ этомъ году, Владыка посѣтилъ училище 21 сентября въ половинѣ 12 ч.; въ 4-мъ классѣ въ это время шелъ урокъ латинскаго языка; за отсутствіемъ преподавателя, исполнявшаго обязанности присяжнаго въ новгородскомъ окружномъ судѣ, наблюдать за занятіями, назначенными преподавателемъ, надзиратель Соболевъ, студентъ семинаріи. Владыка вызывалъ многихъ учениковъ къ переводу изъ назначенной статьи; потомъ Владыка изволилъ присутствовать въ III классѣ на урокъ греческаго языка. На слѣдовавшей затѣмъ перемѣнѣ ученики, собравшись въ рекреационномъ залѣ, исполнили нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній; при чемъ Владыка выразилъ желаніе, чтобы ученики проѣли догматикъ 1 гласа наизусть знаменнымъ распѣвомъ. Послѣ этого былъ посѣщенъ 1 классъ во время занятій русско-славянскимъ языкомъ, и 2-й классъ во время занятій церковнымъ пѣніемъ. Обозрѣвъ затѣмъ спальныя комнаты, помѣщаемыя въ верхнемъ этажѣ училищнаго зданія, Владыка изволилъ отбыть изъ училища.

Вторично Владыка посѣтилъ училище 5 октября. Въ это посѣщеніе Владыка изволилъ испытывать учениковъ: приготовительнаго класса въ славянскомъ чтеніи. IV класса—въ переводѣ латинскихъ фразъ по русски и обратно; III класса—въ переводѣ фразъ по

гречески; II класса, втораго отдѣленія—въ церковномъ пѣніи; I класса въ церковно-славянскомъ чтеніи и грамматическомъ разборѣ предложеній.

Третье посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ новгородск. училища было 19-го ноября прошедшаго 1898 года. Владыка, по обычаю, вызывалъ къ отвѣту учениковъ по тѣмъ предметамъ, на урокахъ которыхъ присутствовалъ. Въ сей день онъ былъ въ IV классѣ на урокѣ латинскаго языка, въ III классѣ на томъ же предметѣ; затѣмъ обозрѣлъ спальни учениковъ; найдя оныя въ порядкѣ и оставшись доволенъ какъ чистотой воздуха въ нихъ, такъ и прекраснымъ видомъ изъ оконъ этого этажа на растилающуюся за Волховомъ торговую сторону г. Новгорода, а на юго-востокѣ отъ него на Юрьевъ монастырь, Городище и Сквородскій монастырь, на сѣверо-востокѣ—на Хутынский и Савво-Вишерскій монастыри, изволилъ оставить училище.

Въ четвертый разъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка посѣтилъ училище 20 числа сего января во время втораго, по росписанію, урока. Прослѣдовавъ сначала въ приготовительный классъ, Владыка спрашивалъ учениковъ прочитавъ выученное наизусть стихотвореніе Некрасова подъ заглавіемъ „Власъ“, потомъ интересовался узнать, какъ ученики читаютъ по-русски, и съ этою цѣлію заставлялъ нѣсколькихъ учениковъ читать указанныя имъ самимъ статьи изъ книги для чтенія Радонежскаго. На 3-мъ и послѣднемъ въ этотъ день урокѣ (въ среду, по росписанію, бываетъ въ училищѣ 3 урока) Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь направился въ IV классъ и присутствовалъ тамъ на урокѣ русскаго языка. Ученики произносили выученныя наизусть стихотворенія, объясняли смыслъ прочитанныхъ стихотвореній, значеніе нѣкоторыхъ въ нихъ стиховъ, разбирали предложенія этимологически и синтаксически; вызванный къ доскѣ ученикъ написалъ данную ему фразу на предметъ употребленія буквы *ъ* въ падежныхъ окончаніяхъ. Отвѣчали удовлетворительно. Перешедши затѣмъ въ III классъ, въ которомъ шель урокъ латинскаго языка, Владыка испытывалъ вызываемыхъ учениковъ въ знаніи латинскихъ словъ, формъ склоненія и спряженія, оборотовъ латинской

рѣчи при переводѣ переводимыхъ фразъ съ латинскаго и въ употребленіи наклоненій при союзѣ *ut* и *ne*; при чемъ давались фразы для перевода съ русскаго на латинскій. По окончаніи уроковъ Его Высокопреосвященству благоугодно было остановиться въ рекреационномъ залѣ при исполненіи учениками 1 класса гимнастическихъ упражненій подъ руководствомъ поручика Жолтикова; оставшись доволенъ быстротою и живостью исполненія команды г. офицера и признавъ полезными гимнастическія упражненія, Владыка, по обычаю, не смотря на утомленіе, изволилъ подняться на верхній этажъ и осмотрѣть спальныя помѣщенія, постельное бѣлье, каковыя найдены въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ.

Посѣщенія благостнѣйшаго нашего Архипастыря, будучи растворены истинно-отеческою снисходительностью, простотою, любвеобильнымъ участіемъ къ учащимся и къ учащимъ, и присушимъ высокой душѣ Архипастыря благодушіемъ, всегда оставляютъ въ сердцахъ тѣхъ и другихъ самое свѣтлое воспоминаніе.

Смотритель уч. прот. *Александръ Левашевъ.*

50-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ.

27-го ноября 1898 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея, Череповской градской Благовѣщенской церкви, Стефана Ѳедоровича Трипитатова, благочиннаго 1-го округа, череповскаго уѣзда.

Прослужить пятьдесятъ лѣтъ на столь ответственномъ предъ Богомъ и людьми служеніи, какъ служеніе пастыря церкви Христовой, и стяжать себѣ всеобщую любовь и уваженіе, дѣло нелегкое и удѣлъ немногихъ. Такое продолжительное служеніе дается особеннымъ избранникамъ Божиимъ, ревностнымъ исполнителямъ Его святой воли, добрымъ дѣлателямъ на нивѣ Божіей, пастырямъ добрымъ, исполненнымъ любви къ духовной своей паствѣ и пастырскому дѣлу. Такимъ добрымъ пастыремъ

по истинѣ является достопочтенный юбиляръ о. протоіерей Стефанъ Ѳеодоровичъ Тринитатовъ! Скорый въ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ своей паствы, кроткій и ласковый въ обращеніи, всегда радушный, — онъ и по отношенію къ подвѣдомственному ему духовенству сохранилъ все эти добрыя качества своей души, когда сдѣлался его ближайшимъ начальникомъ. Такія дорогія душевныя качества юбиляра естественно могли возбуждать лишь одну любовь и уваженіе къ нему. Всегда признательные къ юбиляру — духовенство и прихожане выразили желаніе торжественно почтить столь знаменательный для него день особеннымъ празднествомъ, на что было испрошено и получено милостивое Его Высокопреосвященства разрѣшеніе и благословеніе. Самое торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ. Богослуженіе совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи шести священниковъ. Въ день же юбилея, когда ударили въ колоколъ къ поздней литургіи, можно было видѣть, какъ со всехъ концовъ города потянулись большія толпы народа по направленію къ Благовѣщенской церкви. Дѣйствительно, храмъ во время богослуженія, не смотря на свою обширность, былъ переполненъ молящимися. Предъ началомъ литургіи духовенство, ожидавшее юбиляра къ совершенію службы, вышло встрѣтить его въ притворѣ съ крестомъ и святою водою, и при входѣ въ храмъ произнесли „достоинно“ входное. Многочисленное собраніе священниковъ, необыкновенная для священника встрѣча, произвели на самого юбиляра и на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Литургія была совершена самимъ юбиляромъ въ сослуженіи шести священниковъ и двухъ діаконовъ; пѣлъ литургію хоръ череповской учительской семинаріи. Послѣ литургіи вышли изъ алтара для совершенія благодарственного Господу Богу молебствія восемь іереевъ во главѣ съ юбиляромъ. При этомъ достойно было вниманія то, что шесть іереевъ присутствующихъ на молебнѣ, кромѣ юбиляра, были почтенные старцы, убѣленные сѣдинами, которымъ вскорѣ одному послѣ другого самимъ также исполнится пятьдесятъ лѣтъ службы. Предъ началомъ молебна одинъ изъ старшихъ священнослужителей о. Павелъ Велицкій сказалъ юбиляру привѣтствіе отъ имени Его Высокопреосвященства и передалъ ему Архипас-

тырское Его Высокопреосвященства благословеніе. Затѣмъ отъ лица духовенства сказали глубокопрочувствованную рѣчь священникъ Богородской церкви о. Александръ Мальцевъ, въ слѣдующихъ словахъ:

Высокопочтеннѣйшій отецъ Протоіерей
Стефанъ Ѳеодоровичъ!

Въ настоящій день-день праздника Знаменія Божіей Матери, 27 ноября 1848 года, по волю Всевышняго, принялъ ты, чрезъ Архипастырское рукоположеніе, благодать священства, и совершаешь свое служеніе церкви Божіей вотъ уже 50 лѣтъ. Счастливый жребій столь многолѣтняго служенія твоего святой церкви, съ сохраненіемъ жизни твоей въ полномъ здравіи и благополучіи, есть видимое проявленіе надъ тобой особенной милости Божіей. Таковъ благодатный жребій даруется Премудрымъ Промысломъ Божіимъ очень не многимъ, совершающимъ свое служеніе, подобно тебѣ, честно, съ вѣрою и упованіемъ на Бога, благодушіемъ и терпѣніемъ. Но, кромѣ твоего священнаго и, по истинѣ сказать, многотруднаго служенія церкви Божіей, въ продолжительный 50-лѣтній періодъ онаго, пройдено тобою много и другихъ должностей, возлагаемыхъ на тебя начальствомъ. И за все твои заслуги церкви и отечеству, ты не напрасно пользовался благоволеніемъ и признательностію высшаго начальства, не напрасно удостоенъ почестей и монаршихъ милостей.

Но если и высшее начальство издалика видѣло заслуги долговременнаго, многополезнаго и честнаго твоего служенія и Почтило твою службу разными наградами и знаками отличія; то намъ-ли—приснымъ твоимъ не воздать тебѣ должнаго почитанія и не выразить своей искренней признательности за твои труды по службѣ, за твою полезную дѣятельность, которая всегда служила и можетъ служить лучшимъ примѣромъ для всехъ насъ—собратій твоихъ. Особенно-же дорого для насъ духовныхъ твое, хотя и немноголѣтнее, но мудрое и отечески-нисходительное начальствованіе надъ нами въ качествѣ окружающаго благочиннаго. И чѣмъ же ты умѣлъ такъ привлечь сердца всехъ подчиненныхъ тебѣ? Вопросъ этотъ не трудно разрѣшить

каждому изъ находящихся здѣсь сослужителей твоихъ; потому что каждый изъ насъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, испыталъ доброту души твоей. Господь наградилъ тебя такими прекрасными качествами души, такимъ благороднымъ характеромъ, которые по истинѣ дѣлають тебѣ честь и украшеніе. Благодушіе, кротость, незлобіе, милосердіе и снисходительность, — вотъ какими свойствами проникнута вся твоя начальническая дѣятельность надъ нами. Обладая такими свойствами, ты всѣмъ желалъ добра, былъ врагомъ всякой ссоры и вражды между твоими подчиненными, всѣмъ подавалъ примѣръ добронравія, миролюбія, общительности съ другими. Твои радушные пріемы и хлѣбосольство долго не изгладятся изъ нашей благодарной памяти. И вотъ нынѣ, когда насталь для тебя счастливый день твоего 50-лѣтняго служенія церкви Божіей, всѣ мы, какъ одна дружная семья, собрались во св. храмъ сей принести общее единоедушное благодареніе Господу Богу за долготѣнную твою жизнь, за долговременное и благоплодное служеніе твое церкви Божіей, за всѣ великія и богатыя милости и щедроты Божіи, явленныя на тебѣ; всѣ мы, многоуважаемый отецъ протоіерей, собрались сюда почтить твою маститую старость, изъяснить нашу общую благодарность и уваженіе за твое братское обхожденіе съ нами-сослужителями твоими и за твое отеческое вниманіе къ меньшей братіи нашей. Въ засвидѣтельствованіе всѣхъ этихъ чувствъ прими, достопочтеннѣйшій юбиляръ, отъ любви подчиненнаго и благодарнаго духовенства округа твоего, — сей священный памятникъ святую икону Знаменія Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, въ день празднованія которой, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, ты былъ облеченъ въ священный санъ, и подъ кровомъ и заступленіемъ Которой протекла вся служебная жизнь твоя, такъ какъ и самый храмъ, въ которомъ суждено служить тебѣ, посвященъ Пресвятому имени Ея — Царицы Небесной. Пусть этотъ священный памятникъ будетъ напоминать тебѣ и твоему роду о твоёмъ священномъ и долготѣнномъ служеніи на пользу церкви и любезнаго отечества нашего и о нашей братской любви, уваженіи и признательности къ тебѣ.

Нынѣ же всѣ мы едиными усты и единымъ сердцемъ совершимъ общее благодарственное моленіе наше за тебя, боголюбивый отецъ протоіерей, да подастъ тебѣ Господь Богъ здравіе и благополучіе и да сохранитъ Онъ тебя молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ еще и еще на многія лѣта“.

Послѣ этого привѣтствія церковный староста Благовѣщенской церкви, череповскій купецъ г. Ивановъ прочиталъ юбиляру отъ прихожанъ адресъ. Адресъ имѣлъ слѣдующее содержаніе:

Глубокочтимый о. Протоіерей
Стефанъ Ѳедоровичъ!

Сегодня исполняется пятидесятилѣтіе достославнаго служенія вашего въ санѣ священника. Всѣ мы прихожане Благовѣщенской церкви, гдѣ вы служите болѣе 46 лѣтъ, умиляемся, видя въ васъ образецъ исполненія долга, образецъ кротости, смиренія, любви къ своей паствѣ. Вы для каждаго изъ своихъ прихожанъ и отецъ духовный, и наставникъ, и совѣтникъ. Болимъ-ли мы тѣломъ и желаемъ Вашего нанутствія? Намъ недолго приходится ждать Васъ. Вы и днемъ, и въ глубокую полночь, и въ непогоду немедленно сѣшните къ намъ. Страдаемъ-ли мы душою? Каждый изъ насъ всегда получаетъ отъ васъ слово утѣшенія и успокоенія. Нуждаемъ-ли мы въ совѣтѣ? Вы всегда нашъ лучшій совѣтникъ. Молимъ Всевышняго о дарованіи вамъ силъ послужить много еще лѣтъ на пользу Благовѣщенской церкви, а васъ, досточтимый о. протоіерей, просимъ принять св. икону Знаменія Божіей Матери, какъ знакъ нашей глубокой сыновней преданности вамъ, нашему отцу духовному“.

Глубоко тронуть былъ юбиляръ этимъ адресомъ. И дѣйствительно, — прослужить полвѣка, и въ столь продолжительный періодъ времени не омрачить ничѣмъ добрыхъ отношеній между собой и пасомыми, оставить по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія и добрую память, это поистинѣ самая высокая и самая дорогая награда, которой ищеть и добивается каждый пастырь церкви Христовой. — Въ своемъ отвѣтѣ на адресъ, о. Стефанъ благодарилъ прихожанъ за ихъ сыновнюю

преданность и благорасположеніе, которыя они обнаружили уже вторично въ отношеніи къ нему. (Въ первый разъ они чествовали его поднесеніемъ креста наперснаго за 35-лѣтнее служеніе).

Затѣмъ обратились къ юбиляру съ привѣтствіями представители учебныхъ заведеній г. Череповца. Директоръ учительской семинаріи Н. Т. Исанинъ благодарилъ юбиляра въ глубокопрочувствованныхъ словахъ за то расположеніе и участіе, которое онъ принималъ по отношенію къ учащимся, давая помѣщеніе во время богослуженія ученикамъ въ своей приходской церкви и позволяя исполнять имъ при богослуженіи обязанности чтецовъ и пѣвцовъ. Потомъ было сказано краткое привѣтствіе начальницей Маринской женской гимназіи. Инспекторъ городского училища А. Д. Коровкинъ прочиталъ адресъ отъ училища, въ которомъ юбиляръ состоялъ въ должности законоучителя 20 лѣтъ, адресъ слѣдующаго содержанія:

Высокочтимый отецъ протоіерей!

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ вашего служенія церкви и обществу. Не будемъ перечислять всѣхъ заслугъ, которыя вы принесли за это время. Полувѣковое служеніе въ священномъ санѣ есть уже само по себѣ заслуга. Большинство вашихъ прихожанъ родилось въ ваше служеніе: вы ихъ вводили въ лоно православной церкви, вы ихъ воспитывали въ духѣ Христова ученія, вы ихъ благословляли на семейную жизнь; теперь вы тоже дѣлаете съ дѣтьми и внуками ихъ; многихъ пришлось вамъ напутствовать въ вѣчную жизнь.

Не должны-ли всѣ мы относиться къ вамъ съ величайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ!

Ваша дѣятельность не ограничивалась одними церковными дѣлами. Вы состояли законоучителемъ въ учебныхъ заведеніяхъ Череповца 25 лѣтъ; изъ нихъ на долю нашего городского училища приходится 20 лѣтъ. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ время вашего пребыванія въ немъ. Вы, какъ добрый отецъ, своимъ отзывчивымъ сердцемъ, своими добрыми отношеніями къ сослуживцамъ и постояннымъ свѣтлымъ и радостнымъ душевнымъ настроеніемъ вносили миръ и ладъ въ

нашу маленькую семью. Вот почему сегодняшний юбилей для насъ особенно дорогъ. Жаль, что печальныя событія послѣдняго времени, постигшія наше училище, лишили насъ возможности почтить васъ болѣе достойнымъ образомъ“.

Примите-же, глубокоуважаемый юбиляръ, скромный даръ городского училища вмѣстѣ съ учительской семинаріей. Пусть божественный свѣтъ этого свѣтильника поддерживаеъ въ васъ бодрость душевную и тѣлесную. Молимъ Всевышняго, чтобы Онъ сохранилъ ваше драгоценное здоровье на многіе, многіе годы, чтобы Онъ даровалъ вамъ мирное и безмятежное житіе.

Затѣмъ двое уполномоченныхъ отъ прихода извѣстили юбиляра, что при городскомъ училищѣ прихожане Благовѣщенской церкви устраиваютъ двѣ стипендіи его имени, право распоряжаться коими предоставляютъ ему—юбиляру по его усмотрѣнію. Потомъ совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому, Святѣйшему Синоду, члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Теоносту, и виновнику торжества. Послѣ молебна достопочтенный юбиляръ предложилъ духовенству, представителямъ прихода и учебныхъ заведеній, раздѣлить трапезу въ его домѣ, куда и направился самъ, окруженный духовенствомъ въ преддверіи поднесенныхъ ему иконъ съ пѣніемъ тронаря Знаменію Пресвятой Богородицы. Въ дому его встрѣтилъ въ высшей степени теплой, искренней и задушевной рѣчью отъ себя и своихъ братьевъ сынъ его священникъ о. Александръ Тринитатовъ, служащій въ вѣдѣніи протопресвитера Желобовскаго. Вслѣдъ за рѣчью однимъ изъ сыновей отъ лица всѣхъ братьевъ была поднесена юбиляру весьма цѣнная икона, на которой изображены были лики святыхъ, имена коихъ носятъ ихъ родители и молитвами которыхъ Господь хранилъ ихъ здоровье и жизнь въ теченіе 50-ти лѣтъ ихъ супружества.

Много собралось гостей въ домъ юбиляра почтить его и принести поздравленія съ знаменательнымъ для него днемъ 50-лѣтняго служенія. Необыкновенное торжество, уваженіе и любовь къ юбиляру объединили всѣхъ и у всѣхъ вызвали радужное и веселое настроеніе. такъ что всѣ гости, не смотря на разнообразіе сословій, представляли изъ себя какъ бы одну семью.

Обѣдъ, предложенный гостямъ хозяиномъ, прошелъ весьма оживленно; много было высказано за трапезой добрыхъ пожеланій старцу юбиляру и пропѣто нѣсколько разъ „многая лѣта“.

Въ продолженіи полувѣкового, полезнаго служенія своего юбиляръ многократно былъ удостоиваемъ различныхъ наградъ отъ высшаго начальства; что можно видѣть изъ слѣдующаго его послужнаго списка.

Въ 1845 году окончилъ курсъ въ новгородской духовной семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда. Въ 1846 г. поступилъ сельскимъ учителемъ въ валдайскій уѣздъ. 1848 года преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ старорусскимъ, рукоположенъ во священника къ Успенской Богородицкой церкви, Череповскаго уѣзда. Въ 1849 г. указомъ новгородской духовной консисторіи опредѣленъ членомъ череповскаго духовнаго правленія и отправлялъ эту должность до закрытія сего учрежденія въ 1866 г. Въ 1852 г. указомъ новгородской духовной консисторіи переведенъ къ Благовѣщенской градской церкви. Съ 1852 г. по 1868 г. исправлялъ всѣ богослуженія и требы въ церкви череповскаго тюремнаго замка, за что и объявлена ему благодарность отъ губернскаго тюремнаго комитета. Въ 1853 г. указомъ духовнаго правленія назначенъ увѣщателемъ надъ судимыми, каковую должность проходить и по сіе время. Въ 1854 г. награжденъ набедренникомъ. Въ 1861 г. за усердную и полезную службу награжденъ бархатною скуфьею. Всемилостивѣйше награжденъ въ 1865 г. за отличную службу и примѣрное поведеніе камилавкою. Опредѣленъ въ череповское 2-го разряда маріинское женское училище законоучителемъ. За труды по службѣ въ 1869 г. награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. По утвержденію г. попечителя изъ женской гимназіи переведенъ законоучителемъ въ уѣздное училище. Въ 1871 г. былъ выбранъ помощникомъ благочиннаго, каковую должность проходилъ сряду 18 лѣтъ. За долговременную и усердную службу преподано благословеніе Св. Синода съ грамотою въ 1875 г. Зачисленъ законоучителемъ въ городское училище. Въ 1876 г. за отлично-усердную службу награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени. По случаю исполнившагося 35-лѣтія слу-

женія въ санѣ священника, преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ старорусскимъ, разрѣшено отъ прихожанъ принять крестъ съ украшениями, въ 1883 г. Въ 1885 г. рукоположенъ въ санъ протоіерея. Въ 1888 г. опредѣленъ благочиннымъ 1-го округа, череповскаго уѣзда. Согласно Высочайшему приказу, пожалована награда въ 200 р. за безвозмездное преподаваніе закона Божія нижнимъ чинамъ. Объявлена благодарность министерства народнаго просвѣщенія за полезную службу въ должности законоучителя городского училища. Въ 1893 г. преподано благословеніе Св. Синода за долговременную и отличную усердную службу. Въ 1895 г. Высочайшимъ приказомъ причисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ память войны 1853—55 г.г. имѣеть бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ. Имѣеть серебряные медали Императоровъ Николая 1-го и Александра III-го.

Дементьевской церкви священникъ *Н. Николаевскій*.

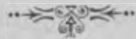
Чествованіе духовенствомъ 6-го череповецкаго округа мѣстнаго о. благочиннаго 19 декабря 1898 года.

19-го декабря 1898 года, съ соизволенія Его Высочайшаго Преосвященства, было совершено скромное чествованіе духовенствомъ 6-го череповецкаго округа маститаго старца мѣстнаго о. благочиннаго, священника Судбицкой церкви Кирилла Никольскаго, по случаю исполнявшагося 50-лѣтняго юбилея служенія его въ священномъ санѣ. Торжество началось соборнымъ служеніемъ духовенствомъ округа всенощнаго бдѣнія въ Судбицкой приходской церкви 18-го декабря. Въ самый же день юбилея 19-го декабря, встрѣченный «со славой» духовенствомъ округа во храмъ Божіемъ, маститый юбиляръ, послѣ литургіи, которую совершалъ соборно съ іереями, вышелъ изъ алтаря со всѣми сослужащими съ нимъ іереями на средину храма, для служенія благодарственнаго Господу Богу молебна. Здѣсь, предъ началомъ молебна, духовникомъ округа, священникомъ Конечневской церкви Викторомъ Юрьевымъ была поднесена юбиляру отъ лица

всего духовенства 6-го череповецкаго округа св. икона Спасителя въ серебряной ризѣ, и сказана при поднесеніи св. иконы рѣчь.

Послѣ священника Юрѣва привѣтвовалъ юбиляра рѣчью священникъ Ершовской церкви о. Александръ Богоявленскій. Въ рѣчахъ описана была долготѣнная неутомимая дѣятельность досточимаго юбиляра, какъ священника и какъ благочиннаго, причемъ вездѣ въ его дѣятельности яркими чертами отмѣчены были сердечная доброта, отеческая его ко всѣмъ пасомымъ и подчиненнымъ отзывчивость, любовь и снисходительность. Во время всеобщаго бдѣнія, литургіи и молебна церковь была полна богомольцами, прихожанами Судбицкой церкви и посторонними. По окончаніи богослуженія въ день юбилея духовенству округа, встрѣтившему юбиляра въ его квартирѣ, была предложена юбиляромъ скромная трапеза, которою и закончилось торжество.

Одинъ изъ присутствующихъ.

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Никонъ.

Съ 1649 по 1652 г.¹⁾

Низложеніе патріарха Никона, заточеніе его и кончина.

Удалившись въ Воскресенскій монастырь, Никонъ жилъ въ немъ самымъ строгимъ подвижникомъ, представляя къ себѣ для братіи образецъ иноческихъ трудовъ. По прибытіи въ обитель, онъ облекся въ бѣдную и грубую одежду²⁾, надѣлъ на себя желѣзные вериги, и всецѣло посвятилъ себя молитвѣ, посту и тѣлеснымъ трудамъ. Въ черной монашеской мантии, только съ источниками, онъ первымъ являлся въ церковь къ богослуженію и послѣднимъ выходилъ изъ нея. Каждый день, по окончаніи литургіи, онъ со слезами выслушивалъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, «поемый во всякой скорби душевной и обстояніи». Келейное правило исполнялъ со всею точностію, по уставу Анзерскому, и продолжалъ до глубокой ночи. Постъ его былъ постоянный и самый строгій. Пищу его составляли хлѣбъ, огородныя овощи, и въ праздники, говорить Шушеринъ, мелкая рыба; питьемъ служила вода. Между тѣмъ, въ простой бараньей шубѣ, въ рясѣ «изъ власъ агничихъ пепеловиднаго цвѣта (Шушеринъ), подпоясанный усменнымъ поясомъ, покрытый кукулемъ,

¹⁾ Прибал. къ новгор. 2 глѣт. стр. 190.

¹⁾ См. „Новг. Епарх. Вѣд.“ за 1899 г. № 1.

²⁾ О жизни и подвигахъ патр. Никона въ Воскрес. мон. смотр. у Шушер. стр. 69, 70, 86—89.

Никонъ, съ простою тростию въ рукѣ, первымъ являлся среди всѣхъ монастырскихъ работъ. Самъ съ братією ловилъ для обители рыбу; копалъ вокругъ монастыря рвы и пруды и наполнял ихъ рыбою, строилъ мельницы, разводилъ огороды и плодовые сады; рубилъ лѣсъ подъ посѣвъ хлѣба, расширилъ и удобрялъ поля; осушалъ болота рвами; улучшалъ покосы, косилъ и убиралъ сѣно: всегда и вездѣ являлся примѣромъ трудолюбія, исправности и благоразумной опытности; первый выходилъ на всякое дѣло, и послѣ всѣхъ полагалъ конецъ своимъ трудамъ.

Во время постовъ, установленныхъ св. церковію, Никонъ умножалъ свои подвиги. Въ 150 саженьяхъ отъ обители, на берегу рѣки Истры, онъ устроилъ для уединенія и совершеннаго безмолвія пустыню, съ двумя церквами, по примѣру церквей на Аѳонской горѣ²⁶). Сюда то онъ удалялся во время св. постовъ, оставляя общежительную обитель, для совершеннаго пустыннаго уединенія и безмолвія. Здѣсь, наединѣ съ собою и Богомъ, изнуриалъ плоть свою, и возвышалъ духъ свой къ Господу постоянною молитвою, постомъ, колѣнопреклоненіемъ и поклонами. Совѣ его тогда былъ не болѣе трехъ часовъ въ сутки.

Особеннымъ предметомъ попеченій его и трудовъ была начатая имъ дивная по своему плану церковь Воскресенія Христова. Главное вниманіе Никона было сосредоточено на успѣхѣ и исправности работъ по ея сооруженію. При неусыпномъ его надзорѣ, строеніе совершалось успѣшно. Никонъ самъ носилъ кирпичи для нея, побуждая и поощряя своимъ примѣромъ къ тому же дѣлу и братію своего монастыря.

Такъ было во всѣ работные дни. Въ праздники и царскіе дни, говоритъ Шушеринъ, Никонъ являлся архимонахомъ. Въ простой, но благообразной архіерейской одеждѣ, съ архимонашескимъ жезломъ въ рукѣ, входилъ тогда Никонъ въ церковь, и совершалъ божественную литургію, по чинопослѣдованію архіерейскому. Въ то время онъ рукополагалъ въ построенные имъ монастыри іеродіаконовъ и іеромонаховъ, и посвящалъ архиман-

²⁶) А. И. т. IV, № 169.

дритовъ и поставлялъ въ монастырскія села священниковъ. По совершеніи литургіи, онъ раздѣлялъ съ братією монастыря общую монастырскую трапезу.

Въ часы, свободные отъ трудовъ, молитвы и послушанія монастырскаго, Никонъ посвящалъ себя чтенію духовныхъ книгъ. Здѣсь онъ продолжалъ, между прочимъ, свою лѣтопись. Изображая превратности царствъ, народовъ и частныхъ людей, Никонъ точнѣе узнавалъ цѣну своего крестнаго испытанія въ сладостномъ уединеніи Новаго Іерусалима.

Среди строгихъ подвиговъ благочестія, Никонъ не забывалъ и дѣлъ милосердія, которое составляло какъ бы душу его жизни. Онъ приказалъ братіи принимать и покоить въ обители всѣхъ странниковъ и пришельцевъ, которые приходили сюда во множествѣ для поклоненія святыхъ. Онъ питалъ ихъ нерѣдко вмѣстѣ съ собою въ трапезѣ, и содержалъ въ обители до трехъ дней на счетъ монастыря, и не только людей, но и «самый ихъ скоть», говоритъ Шушеринъ. Нерѣдко случалось, что въ обитель Никона уклонялись для успокоенія утомленные ратники, возвращавшіеся съ поля битвы. Никонъ самъ угощалъ ихъ въ братской трапезѣ, и даже омывалъ имъ ноги, по заповѣди евангельской. Въ иные дни такихъ гостей было у Никона до двухъ и до трехъ сотъ. Совершая это самъ въ Воскресенской обители, Никонъ завѣщалъ намѣтникамъ тоже дѣлать и въ прочихъ своихъ монастыряхъ. Онъ хотѣлъ вдохнуть во всю свою братію духъ христіанскаго милосердія.

Приходили ли къ Никону люди, желавшіе посвятить себя на служеніе Богу въ Воскресенской обители, онъ никого изъ нихъ не отсылалъ отъ себя, памятуя слово Господа: «грядущаго ко Мнѣ не иждену вонъ»²⁷⁾. Братья вклады съ поступающихъ вновь въ его обитель не было въ обычаѣ у Никона; напротивъ, онъ самъ давалъ новооступившему иноку всю монашескую одежду.

Царю извѣстны были всѣ высокіе подвиги Никона въ Воскресенскомъ его уединеніи; онъ скорбѣлъ объ униженіи патріарха

²⁷⁾ А. И. т. IV, № 71.

—своего друга. Но бояре были весьма рады удаленію патріарха изъ столицы; теперь они уже безбоязненно и безопасно сѣяли на него предъ царемъ всевозможныя клеветы, какія только могла придумать низкая злоба. Этого мало: грубость, дерзость и безстыдство недоброжелателей дошли до того, что они открыто стали ругаться надъ святительскимъ благословіемъ Никона. „Бояринъ Семень Стрѣшневъ“, говоритъ Никонъ, „научилъ нѣкоего пса, себѣ подобнаго, сѣдѣти, якоже при вознесеніи Господь нашъ воздвигъ руцѣ, и благослови своя ученики, тако и того пса изучилъ обоими предъ нимъ ногами ругатися благословію Божію, и назвали того пса Никономъ патріархомъ“²⁸⁾.

Въ бытность Никона въ Крестномъ монастырѣ было даже покушеніе отравить его. Чаша съ отравой уже была выпита имъ; но Господь, сохранившій святителя невредимымъ отъ подобной опасности еще въ отрочествѣ, не допустилъ ему умереть и теперь²⁹⁾. Совершившій этотъ злодѣйскій поступокъ іеродіаконъ Феодосій на допросѣ самъ показывалъ, что онъ подосланъ былъ отравить патріарха митрополитомъ Питиримомъ и Чудовскимъ архимандритомъ Павломъ³⁰⁾.

Вотъ и еще обстоятельство, которое свидѣтельствуетъ, до какого неразумнаго озлобленія дошли недоброжелатели Никона, увлекшись ненавистію. Никонъ, какъ уже извѣстно, по волѣ государя назвалъ одну изъ построенныхъ имъ обителей Новымъ Іерусалимомъ. Чтобы, кажется, можно было вывести изъ этого названія, кромѣ повода къ постоянному назиданію въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ? Но нѣтъ; врагамъ Никона нуженъ былъ поводъ къ клеветѣ на своего противника. Никонъ жилъ теперь въ этомъ Новомъ Іерусалимѣ. Враги прежде всего распространили мнѣніе, что Никонъ не имѣетъ будто бы права называться московскимъ патріархомъ, а долженъ называться—новоіерусалимскимъ. Епископы, разсуждали недоброжелатели Ни-

²⁸⁾ Грам. Никона къ Конст. патр. Діонисію, въ ркп. Воскр. мон.

²⁹⁾ См. грам. Никона Пансію Лягаряду.

³⁰⁾ Кромѣ Шушерина и самого Никона, говоритъ объ этомъ и Пансій Лягарядъ въ представленіи къ царю о скорѣйшемъ окончаніи дѣла о Никонѣ. Собр. госуд. грам. IV, № 119.

кона, получаютъ свое названіе отъ мѣста, въ которомъ живутъ. Значитъ, заключали они, Никонъ долженъ называться не московскимъ, а новоіерусалимскимъ патриархомъ³¹⁾. Въ связи съ этимъ мнѣніемъ явилось другое: вотъ заговорили враги Никона, явился уже и Новый Іерусалимъ; отсюда придетъ антихристъ; Никонъ и есть этотъ самый антихристъ. Раскольникамъ, озлобленнымъ на ревностнѣйшаго защитника и поборника православія отечественной церкви, и безъ того уже готовымъ видѣть въ немъ врага церкви, понравилось такое названіе Никона. Молва объ этомъ распространялась все далѣе и далѣе, раздавалась громче и громче, и вотъ—слово сіе, что Никонъ антихристъ, промчелъ между раскольниками даже до сего дня! Сколько нужно было терпѣнія святѣйшему, чтобы перенести такіа тяжкіа огорченія.

Враги патриарха Никона и на этомъ не остановились; они продолжали распространять въ народѣ новыа клеветы на него, одну другой чернѣе, одну другой ужаснѣе, которыа сдѣлали его въ глазахъ изувѣровъ страшилищемъ своего времени и для послѣдующихъ вѣковъ. Больно и страшно слышать крики страстей, дошедшихъ до дикости! Одни кричали, что Никонъ хочетъ бѣжать за границу, и оттуда искать патриаршескаго престола силою военнаго оружіа³²⁾; другіе, что онъ на самомъ дѣлѣ хочетъ сдѣлаться владѣтельнымъ государемъ, укряпляя монастыри и поселяя въ нихъ иностранцевъ³³⁾; нѣкоторые говорили, что Никонъ склоненъ къ латинству и хочетъ сдѣлаться папою³⁴⁾; иные даже дерзнули чернить чистую и непорочную его жизнь. Даже самыа добрыа мѣропріятіа Никона, какъ попечительнаго и искуснаго домовладыки, для злобамѣренныхъ враговъ теперь служили источниками всякихъ клеветъ, которыа съ величайшимъ усердіемъ слетались при дворѣ и передавались царю.

Уже четыре слишкомъ года царили эти смуты; въ церкви отечественной не было ни надлежащаго благочинія, ни должнаго

³¹⁾ 13-й вопросъ Стрѣшневъ Лигарду и отвѣтъ послѣдняго.

³²⁾ Собр. госуд. грам. и догов. IX, №№ 34 и 35.

³³⁾ А. И. т. IV. № 178.

³⁴⁾ Возраж. Ник. на 15 вопр. Стрѣшневъ.

порядка; расколъ увеличивался; волненіе въ народѣ возрастало болѣе и болѣе: священники перестали думать о церковномъ благочиніи стали гнушаться даже книгами, напечатанными при Никонѣ³⁵⁾.

Среди такихъ смутныхъ обстоятельствъ нашей отечественной церкви, прибылъ въ Россію Паисій Лигаридъ. Это былъ Газскій митрополитъ, лишенный кафедры Іерусалимскимъ патріархомъ Нектаріемъ за нехорэпій образъ жизни и подвергнутой запрещенію священнодѣйствія³⁶⁾. Долго скитаясь безъ епархіи, онъ обратился искать счастья въ Италіи и Урещи; здѣсь у патріарха Пароенія Куккума, выпросивъ одобрительную грамоту, какъ знатокъ церковныхъ правилъ, явился съ нею въ Москву, какъ способный будто бы къ употребленію при изслѣдованіи дѣла о Никонѣ³⁷⁾. Съ прибытіемъ въ Москву Лигарида смуты въ нашей церкви не только не уменьшились, но еще болѣе увеличились; къ прежнимъ присоединились новые. Легкомысленный Лигаридъ, ласкаемый царемъ и боярами, чтобы оказать имъ услугу, не замедлил стать въ ряду самыхъ ожесточенныхъ враговъ Никона и сдѣлался «всѣхъ злыхъ совѣтовъ на Никона составитель»³⁸⁾. Къ нему то обратились съ радостными надеждами всѣ недоброжелатели Никона, давно жаждавшіе изложенія непріязненнаго имъ патріарха. И вотъ первымъ дѣломъ Паисія и вельможъ было 27 вопросовъ боярина Стрѣшнева о «новыхъ обычаяхъ патріарха Никона» и отвѣты, прибранные изъ церковныхъ правилъ въ осужденіе Никону³⁹⁾. «И Паисій», говоритъ о немъ Никонъ, «ни о клеветѣ увѣдѣвъ, ниже о клеветникѣ, вси святыя заповѣди Божія, и св. апостолъ и св. отецъ каноны—на соблазнъ людемъ простымъ растолковалъ»⁴⁰⁾. Всѣ безобразные слухи, какіе до этого времени распущены были въ народѣ врагами Никона, были утверждены и какъ бы освящен-

³⁵⁾ Ркп. дѣланіе собора 1666—1667 г.

³⁶⁾ Слов. о писат. дух. чина въ статьѣ—Паисій Лигаридъ.

³⁷⁾ Тамъ же.

³⁸⁾ Грам. Никона къ Констант. патр. Діонисію.

³⁹⁾ Ркп. Румян муз. ССCLXXVI, во опис. Восток, стр. 562.

⁴⁰⁾ Грам. Ник. къ Констант. патр. Діонисію.

ны⁴¹⁾
Нико
и гра
комъ
ную
обще
Нико
прест
чему
ских
глас
отпр
дѣло
нимъ

патр
был

кры
на
ха,
скол
іере
хійс
1-г
Ни
про
Пр
Ни
каг
Он

ны ⁴¹⁾ голосомъ Паисія и письменнымъ его свидѣтельствомъ ⁴²⁾. Никонъ сдѣлался теперь въ глазахъ правительства церковнаго и гражданскаго самымъ подозрительнымъ и опаснымъ человекомъ. Этого мало: легкомысленный Паисій, видя какую страшную смуту произвелъ онъ въ Русской церкви и въ русскомъ обществѣ своими писаніями, рѣшился скорѣе отдѣлаться отъ Никона: онъ прибиралъ все, чтобы не только лишить Никона престола, но и низвести его на степень простаго монаха, къ чему онъ уже ранѣе (въ 1660 г.) присуждался соборомъ русскихъ архіереевъ. Положено было созвать новый соборъ и пригласить на оный восточныхъ патріарховъ, къ которымъ и были отпращены призывныя грамоты, чтобы они лично разсмотрѣли дѣло о Никонѣ и произнесли окончательный приговоръ надъ нимъ.

2 ноября 1666 года прибыли въ Москву два восточныхъ патріарха — Александрійскій Паисій и Антиохійскій Макарій и были торжественно встрѣчены.

Вскорѣ за тѣмъ, для разсмотрѣнія дѣла о Никонѣ, открылся великій соборъ, въ такъ называемой царской столовой ⁴³⁾, на которомъ присутствовали — самъ царь, 2 восточныхъ патріарха, 7 митрополитовъ русскихъ и столько же греческихъ, 5 епископовъ русскихъ, 24 архимандрита, 7 игуменовъ, 13 протоіереевъ, протосинкелль александрійской церкви и экономъ антиохійскаго престола ⁴⁴⁾. Первое засѣданіе собора открыто было 1-го декабря въ день воскресный; сюда приглашенъ былъ и Никонъ. Царь, изложивъ предъ отцами собора вины Никона, просилъ суда надъ нимъ; послѣ сего начался допросъ Никона. При этомъ допросѣ, какъ нельзя лучше выказалась злоба на Никона Питирима, митрополита новгородскаго, бывшаго крутицкаго, Иларіона рязанскаго и мегиславскаго епископа Меодія. Они наперерывъ другъ передъ другомъ осыпали Никона бранью,

⁴¹⁾ Никонъ говор., что бояре слушали Паисія, какъ пророка. См. грам. Ник. къ патр. Діонисію. ⁴²⁾ Возраж. Никона на 17 вопр. Стрѣшнева. И. Р. Ц. Фил. 1850 г. IV, примѣч. 88.

⁴³⁾ Древн. вивліюв. ч. 6, № 11.

⁴⁴⁾ Тамъ же и собр. зак. т. 1, 650—652. Рив. патр. библ. № 386.

и смѣли обвинить его предъ соборомъ восточныхъ и русскихъ святителей; а Иларіонъ дошелъ до такой дерзости, что подымалъ руку на первосвятителя. Чтобы прекратить возникшее на соборѣ смятеніе, собраніе было закрыто.

Второе засѣданіе было 5 декабря ⁴⁵⁾. Оно началось чтеніемъ отвѣтовъ восточныхъ патріарховъ о винахъ Никона. Затѣмъ приступили къ чтенію грамоты Никона къ Константинопольскому патріарху Діонисію, выбирая изъ нея мѣста наиболѣе рѣзкія по выраженію въ нихъ Никономъ неприязни къ своимъ недоброжелателямъ. Всѣ слушали ее съ глубокимъ молчаніемъ, только Питиримъ, Иларіонъ и Меѳодій прерывали это безмолвіе, „какъ звѣріе дивнѣ обскачуще блаженнаго Никона, рыкающе и вопіюще нелѣпыми гласы и безчинно всячески кричащу лающе“ ⁴⁶⁾. Царь, видя безмолвіе бояръ, которые такъ много и такъ нагло клеветали на Никона, съ укоромъ теперь обратился къ нимъ и требовалъ уликъ противъ патріарха. Въ рядахъ ихъ открылось движеніе: всѣ какъ будто готовились что-то сказать и всѣ между тѣмъ упорно безмолвствовали. Наконецъ выступилъ на средину собора князь Юрій Долгорукій и объявилъ, будто бы Никонъ называлъ церковь русскую преклонившеюся къ догматамъ латинскимъ потому только, что Паисій Лигаридъ ласково принимался боярами. Глубоко сознавая свою невинность, Никонъ съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на доносителя. Царь печально склонилъ голову. «Благочестивый государь», сказалъ тогда Никонъ, „девять лѣтъ приготавливали то, въ чемъ сегодня хотѣли обвинить меня, но что же вышло? Никто не можетъ промолвить ни слова, никто не отверзаетъ устъ; не веуе ли поучишася тщетнымъ? Но вотъ я даю тебѣ совѣтъ: повели имъ побить меня камнями, и они это сдѣлаютъ; иначе, если и еще девять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, то и тогда ничего не найдутъ противъ меня“. На глазахъ государя показались слезы; онъ закрылъ лице свое руками и склонилъ голову на край своего трона, и долго оставался въ такомъ положеніи, терзаясь и не-

⁴⁵⁾ Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, № 52. Собр. закон. т. 1, стр. 652.

⁴⁶⁾ Шумеринъ стр. 114.

годованіемъ и сожалѣніемъ: негодованіемъ на бояръ, безмолвныхъ въ рѣшительныя минуты суда, и сожалѣніемъ о патріархѣ, котораго открытая душа представилась ему теперь въ яркомъ свѣтѣ. Затѣмъ опять продолжалось чтеніе грамоты Никона. Царь погруженъ былъ въ глубокую думу, наконецъ не вытерпѣлъ: тихо сойдя съ трона и взявъ руку Никона, съ клятвою началъ увѣрять его въ своей неизмѣнной любви и всегдашней къ нему преданности, предложилъ возстановить взаимный миръ и уничтожить средостѣіе возникшей между ними вражды. Но Никонъ ясно предвидѣлъ печальный исходъ своей судьбы, и при первыхъ же клятвенныхъ словахъ остановивъ государя рукою, отвѣчалъ: „не возлагай на себя, государь, такихъ клятвъ; повѣрь мнѣ, что лютыя скорби и бѣды готовятся мнѣ“. На послѣднее Никонъ сказалъ: „добро и блаженно, царю, избралъ еси дѣло, аще совершиши его; но повѣрь мнѣ, что это не будетъ исполнено“. Когда же кончилось чтеніе грамоты Никона, собраніе было закрыто. Свиданіе царя съ Никономъ въ этотъ разъ было послѣднее.

Послѣ сего протекла цѣлая недѣля въ соборныхъ совѣщаніяхъ: дѣлали выписки изъ номоканона, сообразныя винамъ Никона, изчисляли примѣры восточныхъ патріарховъ, по собственной волѣ оставившихъ первосвятительскій престолъ. Только голосъ черниговскаго епископа Лазаря Барановича, Симона вологодскаго и коломенскаго Мисаила раздавался въ пользу Никона, которые, соглашаясь на лишеніе патріаршаго престола, хотѣли сохранить ему святительскій санъ.

12 декабря рано утромъ открылось третіе и послѣднее засѣданіе въ малой Благовѣщенской церкви надъ вратами Чудовской обители. Государь не пришелъ на это собраніе; не явились сюда и епископы—Лазарь Барановичъ, Симонъ и Мисаиль, но ихъ привели силою на соборъ; однакожь Барановичъ и Мисаиль остались неиреклоняыми и не подписали соборнаго свитка; а Симонъ, убѣжденный принужденіемъ, подписалъ его такъ: „аще истинно, буди тако, аще же вѣсть истинны, ни азъ утверждаю“⁴⁷⁾.

⁴⁷⁾ См. списокъ съ подлиннаго соборнаго свитка въ рш. воскресенск. мск.

За Лазаря Барановича учинилъ подпись Меодій, назвавъ себя епископомъ мстиславскимъ и черниговскимъ.

Собравъ такимъ путемъ согласіе епископовъ на предварительно составленное осужденіе Никона, соборъ вызвалъ его въ Благовѣщенскую церковь для выслушанія соборнаго рѣшенія о дѣлахъ его; и когда Никонъ явился, эконоомъ антиохійскаго престола прочиталъ съ амвона на греческомъ языкѣ свитокъ, заключавшій въ себѣ 16 обвинительныхъ пунктовъ, а Иларіонъ на славянскомъ. Свитокъ заканчивался слѣдующимъ опредѣленіемъ: „познавшѣ убо мы, яко Никонъ не архіерейскія употребляше кротости, но мучительски неправдамъ приложися: въ хищенія вдадеся, и мучительства обвязася, по святымъ и божественныхъ Богопроповѣдниковъ Апостоловъ, по вселенскихъ же, среднихъ и помѣстныхъ благочестивыхъ соборовъ правиламъ, сотворихомъ его всякаго священнодѣйства чужда; во еже бы ему къ тому не дѣйствовати архіерейскихъ. Ибо его совершенно извергохомъ и низложихомъ, мы, Божьею милостію патріарси съ омофоры и съ епитрахили, со всеѣмъ помѣстнымъ преосвященнымъ соборомъ, изъявляюще, еже отнынѣ вмѣнятися и именоватися простымъ монахомъ Никону, а не къ тому патріархомъ. Мѣсто же его обитанія даже до послѣдняго его издыханія опредѣлится, да будетъ обитель кая-либо древняя и удобоприходная, во еже бы ему безпрепятно и безмолвно плакатися о своихъ грѣсѣхъ“⁴⁸⁾.

Безмолвно выслушавъ соборное опредѣленіе, Никонъ сдѣлалъ возраженіе противъ нѣкоторыхъ обвиненій. Брань посыпалась на патріарха отъ рязанскаго архіепископа; Иларіонъ, забывъ всякое приличіе, „лаялъ на Никона“, и въ своемъ неистовомъ состояніи называлъ его въ храмѣ Божіемъ, самыми поносными именами. „Чадо! благодать во устну твою“, кратко отвѣчалъ ему Никонъ. „Уста пастыря должны произносить благословенія, а не поношенія и неправду“. Тогда восточные патріархи вошли на амвонъ, и, помолвившись предъ царскими дверьми, повелѣвали

⁴⁸⁾ Собр. зак. I, стр. 554—656. Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, №№ 52 и 53. Визаіев. ч. III, № 49; рукоп. Воскресенск. мон.

Никону снять съ себя клобукъ. «Почему же велите мнѣ снять съ себя клобукъ?» спросилъ Никонъ. «Соборъ осудилъ тебя и дѣла твои обличили тебя», отвѣчали патріархи, «посему ты недостойнъ отнынѣ называться патріархомъ, какъ оставившій самовольно и съ клятвою паству свою». „Пусть соборъ осудилъ меня, хотя и неправедно“, возразилъ Никонъ, „пусть и дѣла мои, которыхъ однакожь не было на самомъ дѣлѣ, обличили меня; пусть я и самовольно оставилъ паству свою, но да не будетъ, чтобы я самъ съ себя снялъ клобукъ—это знаменіе моихъ клятвенныхъ обѣтовъ предъ Господомъ—сохранить до конца жизни непорочное иночество. Я самъ этого не сдѣлаю, а если вамъ надобно, чтобы клобукъ былъ снятъ съ меня, то поступайте, какъ хотите!..“ Затѣмъ немного остановившись продолжалъ рѣчь свою къ патріархамъ: „спрашиваю же васъ, откуда вы взяли такія правила, по которымъ низлагаете меня? Если я и дѣйствительно виновенъ; если и дѣйствительно достоинъ низверженія: то почему вы совершаете это дѣло втайнѣ, какъ тати? Зачѣмъ привели меня въ эту малую монастырскую церковь, гдѣ нѣтъ теперь ни царя, ни народа. Не здѣсь я принялъ, по благодати Св. Духа, жезлъ первосвятительскаго служенія россійской церкви; не здѣсь, но въ великомъ соборномъ храмѣ, среди многочисленнаго стеченія народа, я воспріялъ патріаршество. Тамъ слезно умолялъ меня царь со всѣмъ народомъ быть ихъ первосвятителемъ; тамъ дали мнѣ царь и народъ клятву неизмѣнно хранить догматы и уставы церкви; туда же пойдѣмъ и теперь, и тамъ, если найдете меня виновнымъ, низложите меня“. „Тамъ или здѣсь все равно“, равнодушно отвѣчали патріархи на требованіе Никона; „дѣло совершается“, продолжали они, „по волѣ всего освященнаго собора. А что нѣтъ здѣсь царя, то это его воля“. Сказавъ это, патріархи подошли къ Никону и собственными руками сняли съ него клобукъ, украшенный жемчужнымъ херувимомъ и надѣли на него простой клобукъ, снятый съ одного изъ бывшихъ на соборѣ греческихъ иноковъ; потомъ сняли и драгоценную панагію, слитую изъ серебра, вызолоченную и украшенную дорогими камнями. При такомъ безцеремонномъ дѣйствіи, Никонъ, указывая патріархамъ на жемчугъ, серебро и

драгоценные камни, сказалъ патриархамъ: „возмите и раздѣлите; получите облегченіе и отраду отъ угнетающихъ васъ нуждъ“. Патриаршескаго же жезла и архіерейской мантии не посмѣли отобрать, „страха ради народнаго“. Отпускачъ Никона, восточные патриархи повторили ему: „отнынѣ ты уже не долженъ называться патриархомъ и жить въ созданномъ тобою Воскресенскомъ монастырѣ, но долженъ идти на покаяніе въ назначенный тебѣ для этой цѣли отъ царя и собора Ферапонтовъ монастырь“. Садясь въ сани, чтобы отправиться на подворье, Никонъ съ сокрушеніемъ сердца и глубокимъ вздохомъ сказалъ самому себѣ: „Никонъ, Никонъ! Вотъ за что все это тебѣ: не говори правды, не теряй дружбы; если бы ты устраивалъ у себя богатныя вечера, и съ ними угощался, то вѣрно этого съ тобой не случилось бы“⁴⁹⁾.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Св. Филиппъ Иранскій.¹⁾

I.

На много поприщъ боръ зеленый
— Угодье Андогскихъ князей —
Смотрѣлся въ Андогъ студеной.
Широко вверхъ и внизъ по ней
Вздымались гордо въ небеса
Необозримые лѣса
Князей (двухъ братьевъ) Шелешпанскихъ —
(Владѣльцевъ многихъ душъ крестьянскихъ
Предѣловъ андогской земли —

⁴⁹⁾ Шушеринъ, стр. 128.

¹⁾ Разсказъ относится ко времени царствованія Василія Іоанновича Московскаго около 400 лѣтъ тому назадъ; составленъ онъ на основаніи житій Св. Филиппа Иранскаго въ его монастырѣ—одного стариннаго, пространнаго, рукописнаго и другаго болѣе новѣйшаго и краткаго печатнаго. Память св. Филиппа празднуется 14 ноября.

Наслѣдства княжеской семьи).
И въ тѣхъ лѣсахъ среди прохлады,
Въ невозмутимой тишинѣ,
Гнѣздились звѣри лишь одни,
Да птицъ небесныхъ мирады.

II.

Съ желаньемъ вѣчнаго спасенья,
Предѣловъ Вологодскихъ честь,
Филиппъ искалъ уединенья, —
Ему гнусна монаховъ лѣсть.
И послѣ чуднаго видѣнья
Священнонокъ молодой,
Не міра суетнаго житель,
* Оставилъ тихую обитель
И вышелъ съ бѣдною сумой.
Но въ той сумѣ его икона—²⁾
Богатство, слава, оборона.
И съ ней впередъ илеть онъ смѣло.
Далеко Вологды предѣлы.
Иная область передъ нимъ; ³⁾
Онъ видитъ Андогскую весь, —
(Какая ея святая честь!) —
И Духомъ Божиимъ водимъ,
На берегу рѣки угрюмой,
Гдѣ боръ таинственно молчить,
Онъ скоро сталъ съ такою думой:
„Ахъ, если здѣсь Господь велитъ
Мнѣ жить съ надеждою спасенья,
Съ какимъ восторгомъ вознесу
Я къ небу пѣсь благодаренья.
Я здѣсь, какъ кажется, спасу
Свою страдальческую душу;
Обѣдъ молчанья и поста
Въ пустынѣ этой не нарушу“.

²⁾ Икона Казанской Божіей Матери, — единственное наслѣдство отъ родителей, которыхъ Св. Филиппъ потерялъ въ раннемъ дѣтствѣ. Икона эта, прославившаяся чудесами и при жизни Св. Филиппа и по его смерти, теперь въ богатомъ кiotѣ помѣщается возлѣ раки преподобнаго, въ его монастырѣ, свято чтимая усердными поклонниками.

³⁾ Въ то время Андога — Андогская весь, входила въ область г. Бѣлозерска.

И вдругъ незримыя уста:
(—Онъ слышитъ ясно, нѣтъ сомнѣнья),—
„Се мѣсто ти упокоенья“.
Какая радость осіяла
Лице отшельника! Какъ день,
Оно свѣтло и ясно стало.
Склонилъ колѣна. Сверху сѣнь
Могучихъ эсенъ. Выше небо.
Туда молитвы оймѣамъ
Несется: — „Боже, что воздамъ
Тебѣ за милость Твою. Се бо
И нынѣ грѣшнаго раба
Ты водишь благостной десницею...“
„Умножу здѣсь труды сторицей.
Плоть сокрушу; она груба,
А духъ возвышу чрезъ терпѣнье.
Умножу жгучія моленья
За душу грѣшную отднесь,
За всѣхъ людей, за эту весь.
И благодать благоволенья
Господь пошлетъ съ своихъ высотъ
Въ гостепріимныя предѣлы,
Прольетъ дары своихъ щедротъ
На сей невѣдомый народъ
И отвратить крамолы стрѣлы...“
Но долженъ я земному данъ
Отдать послѣднюю, быть можетъ.
Пойду, мнѣ князь укажетъ грань,
Гдѣ жить. Потомъ не потревожить
Никто безмолвнаго покоя“.
Владѣтель веси—князь Андрей,
Святаго чести удостоя,
Устроилъ пиръ на всѣхъ людей
За Божью милость. Самъ счастливый
Идетъ съ Филиппомъ въ темный боръ,
И, гдѣ шумитъ Ирашъ игривый,⁴⁾
Вдвоємъ рѣшають уговоръ.
И тутъ-же посохомъ прилѣжно
Обвелъ ему владѣнье князь.

⁴⁾ „Малый Ирашъ“—ручей. Немного подальше, ниже по рѣкѣ (за монастыремъ), въ него впадаетъ „Большой Ирашъ“.

Благословенъе взявъ, простяеъ
Съ Филипомъ ласково и нѣжно,
Довольный князь пошелъ домой,—
„Богъ не гнушается-де мной“.
А между соснами дубравы
Святой отшельникъ той порой
Сталъ по чертѣ копать канаву.⁵⁾

III.

Подходить къ дому князь Андрей.
Что тамъ?! Онъ шагъ невольно скорить.
Глядитъ: за шумными столами,
Между встревоженныхъ гостей.
Братъ князь Иванъ о чемъ-то спорить.
Желая кроткими словами
Умѣрить грозный князя гнѣвъ,
Бояре съ умными дьяками
Кругомъ стояли. Присмирѣвъ
Сидѣли все другіе гости.
А князь Иванъ какъ буря въ ночь,
Шумить, кричить, все мечетъ прочь,
Рукою бьетъ о столъ со злости.
„Ты что Иванъ?“ — Какъ что!!! Понятно!“ —
Воскликнулъ онъ ожесточась, —
„Я развѣ болѣе не князь!!!
Обиду эту я обратю
Снесу теперь-же пришлецу.
Меня забылъ онъ, — не явился?
Ужо увидить?... „Появился
Какой наглець... И по лицу,
По гнѣвнымъ взорамъ брата, виду,
Андрей читаетъ: чернецу
Злоумышляетъ братъ обиду...
„Послушай братъ, — зачѣмъ такъ скоро

⁵⁾ Съ двухъ сторонъ границами новыхъ владѣній Св. Филиппа были М. Ирэнъ и р. Андога, — съ двухъ другихъ князь провелъ посохомъ черту. Въ настоящее время на сѣверной сторонѣ монастыря за каменной часовней, показываютъ „ровъ Св. Филиппа“, начинающийся отъ „красной сосны“, подъ которой Св. Филиппъ сначала долгое время молился, и сходящій по берегу Андоги до самой воды. Ровъ этотъ по сказаніямъ и есть начало канавы, которую Святой хотѣлъ обвести данную ему землю. Судя по этимъ границамъ ему было дано около десятины земли, или немного больше.

Ты осерчалъ?! Ужель нельзя
Пустить намъ инока безъ спора?
Намъ хватить мѣста. Давечъ я
У Малаго Ирапа точно
Ему отвелъ владѣнїе самъ, —
(Вокругъ саженой триста тамъ)“
Все очертивъ жезломъ нарочно.
— „ Да что мнѣ эти разговоры!?
Того довольно — дерзокъ онъ!
Сейчасъ же выброшу изъ бора
Невѣдомаго смерда вонъ!
Холоны, гей, сюда коня,
Да поскорѣе добрый мечъ!
Теперь онъ будетъ знать меня,
Какъ князь-Иваномъ пренебречь.“
Въ пустыню мчится гнѣвный князь;
Онъ весь отъ ярости трепещетъ,
Сверкаютъ молнїи изъ глазъ,
Въ десницѣ мечъ каленный блещетъ.
Какъ вихрь летитъ во весь опоръ.
Но вотъ свѣтлѣетъ темный боръ...
И по прогалинѣ со свистомъ
Безумный князь промчался вдругъ.
Свирѣпо смотритъ онъ вокругъ.
Ирапъ на ложѣ каменнѣмъ
Журчить, сверкаетъ передъ нимъ.
Но конь отъ свѣтлаго ручья
Отпрянулъ вдругъ, какъ отъ огня,
Подъ гнѣвнымъ всадникомъ своимъ.
Схватилъ поводья князь, ударилъ
Оторопѣлаго коня.
Еще, еще... но вдругъ оставилъ...
И закусивши удила,
Назадъ помчался, какъ стрѣла,
Лихой скакунъ. И князь не правиль,
Склонился на луку сѣдла;
Поводья долгиѣ оставилъ...
И дикїй страхъ въ чертахъ чела.
Изъ лѣса вылетѣлъ стрѣлою
Удалый конь; — онъ за рѣкою —
Въ Никольскомъ кладбищѣ, и — вдругъ
Взвился, о камень гранулъ князя,

И вышибъ грѣшный духъ тому,
Кто съ силой злобы свѣдалъ связи.
Затѣмъ, съ погоста устремился
Еще два поприща, — скакаль,
Да какъ-то въ дерево попалъ,
Какъ въ вилы, — тутъ и задавился.

* * *

И лишь Андрей про все услышалъ,
Взялъ посохъ свой, изъ дому вышелъ
И въ боръ направился пѣшкомъ.
И передъ инокомъ съ слезами
Склонился: „смилуйся надъ нами,
О братъ я прошу своемъ,
Забудь его грѣхи гордыни,
Своей любовью все покрой.
Не уходи отъ насъ съ пустыни;
Живи и пользуйся землей
Между обонми ручьями;⁶⁾
Лишь помолись за братній грѣхъ,
Отшельникъ Божій, и за всѣхъ
За грѣшныхъ насъ предъ небесами“.
Рыдають инокъ съ княземъ оба;
Чужда была, должно быть, злоба
Двухъ этихъ любящихъ сердець.
И тутъ остался жить чернецъ.
Построилъ келью и одинъ
Не мало времени молился.
Ища спасенія явился
Къ нему монахъ, — другой за нимъ.

И скоро создалась обитель.

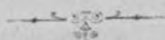
* * *

Для братій образъ и учитель
Святой Филипъ такъ подвизался,
Такъ изнурялъ себя трудомъ,
Что даже ѣсть не могъ потомъ.
И только тѣломъ оставался

⁶⁾ «Большимъ и Малымъ» Ираями.

Межь братій ради назиданья,
А духомъ весь былъ въ небесахъ
И пилъ у братій на глазахъ
Восторги Бого-созерцанья.

А. Б.

II) Сообщенія.

Самоистребленіе въ русскомъ расколѣ.

(Страница изъ исторіи старообрядства *).

Въ предлагаемомъ благосклонному вниманію читателя краткомъ своемъ очеркѣ мы намѣрены коснуться одной любопытнѣйшей, но въ то же время и крайне мрачной стороны жизни раскола, — именно того патологическаго явленія, той крайности въ расколѣ старообрядства, которая сказалась въ изобрѣтеніи, по выраженію раскольниковъ, „самоубійственныхъ смертей“ или самоистребленія. Самоистребленіе въ русскомъ расколѣ занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ ряду всѣхъ необычайныхъ проявленій религіознаго заблужденія людей. Это, кажется, фактъ безпримѣрный въ исторіи человѣчества, и чѣмъ болѣе изслѣдователь всматривается въ него, тѣмъ онъ болѣе становится поражающимъ. Не знаешь, чему удивляться: дикости ли изобрѣтеннаго способа богоугожденія, или же ужасающей темнотѣ и невѣжеству практиковавшихъ этотъ способъ. И то и другое явленіе при ближайшемъ знакомствѣ съ ними въ одинаковой степени способны произвести потрясающее впечатлѣніе.

Начало того страшнаго движенія въ расколѣ, которое обнаружилось въ изобрѣтеніи разнаго рода „самоубійственныхъ смертей“, относится къ самымъ первымъ годамъ его историческаго существованія. Возникновеніе его обусловливалось чрезвычайно сильнымъ распространеніемъ въ то время въ средѣ старообряд-

*) Съ незначительными измѣненіями читано на годичномъ актѣ въ новгородской духовной семинаріи 1 ноября 1898 года.

ства толковъ о воцареніи на землѣ послѣдняго антихриста. Раскольники еще не могли разобраться и путались въ опредѣленіи личности антихриста, но стоустая молва уже гласила, что этотъ жесточайшій врагъ Церкви воцарился и вездѣ разставилъ свои сѣти для уловленія правовѣрныхъ. Ужасомъ наполнялось сердце простодушнаго старообрядца при этомъ послѣднемъ извѣстіи. Настало, значить, самое плачевное и бѣдственное время для Церкви, настало великое испытаніе для правовѣрныхъ. Имъ предстоитъ теперь борьба съ самымъ жестокимъ и съ самымъ коварнымъ мучителемъ. На чьей-то сторонѣ будетъ побѣда? Какъ бы не приобщиться антихристову полку, — вѣдь этотъ врагъ хитеръ, онъ незамѣтно можетъ наложить свою скверную печать — тогда лучше бы тому человѣку и не родиться. Такія мрачныя мысли бродили въ головѣ каждаго старообрядца, до котораго успѣла дойти вѣсть о явленіи въ мірѣ антихриста. Мы теперь въ полной мѣрѣ не можемъ себѣ и представить того тупого и гнетущаго страха, который испытывалъ тогда раскольникъ при одномъ словѣ „антихристъ“. Съ этимъ словомъ соединялось представленіе о чемъ то такомъ ужасномъ, что при одномъ произнесеніи его нервная дрожь пробѣгала по тѣлу даже не робкаго человѣка. По словамъ одного бывшаго старообрядца самаго начала XVIII вѣка, отъ проповѣди объ антихриствѣ всякій разъ „такой страхъ видеть въ сердце и во вся члены, яко негли самъ себе живота лишилъ бы“.¹⁾ — Съ мыслию объ антихриствѣ непосредственно соединялась мысль о близкой кончинѣ міра, второмъ пришествіи и страшномъ судѣ. Запугивая и сбивая съ толку другъ друга, раскольники вездѣ вели рѣчи о скоромъ разрушеніи всего существующаго мірового порядка. Чтобы хоть немного приподнять таинственную завѣсу недалекаго будущаго, они рылись въ книгахъ, дѣлали числовыя выкладки, высчитывали годъ и день второго пришествія, и... убѣждали сами себя и другихъ, что міру стоять недолго²⁾. Эта мысль не менѣе антихриста способна была нагнать безотчетный паническій страхъ на слишкомъ чутко и тревожно прислушивавшагося и присматривавшагося ко всему окружающему раскольника. Митрополитъ Игнатій, писатель XVII вѣка, свидѣтельствуетъ, что „ужасъ сатанинскій“ нападалъ на людей при мысли, „яко уже ястоитъ

¹⁾ Братское Слово 1894, I, 469.

²⁾ Игнатій м. Тобольскій. Посланія, III, 52. Евфросинъ. Огразительное писаніе о нововобрѣтениомъ пути самоубійственныхъ смертей. Памятники древней письменности. CVIII, стр. 26. Спб. 1895.

день второго пришествія и кончина настоящаго вѣка³⁾. Естественнымъ слѣдствіемъ усвоенія идеи о вопареніи антихриста и постоянного напряженнаго ожиданія со дня на день свѣтопре- ставленія было то, что раскольники стали придавать слишкомъ малую цѣнность настоящей жизни. Пониженіе же цѣнности жизни въ связи съ вызвавшими это явленіе причинами создавало самую благоприятную почву для насажденія въ средѣ старообрядства ученія о „самоубійственныхъ смертяхъ“.

Идея объ антихристѣ, оказавъ свою долю вліянія на подготовку почвы для ученія о „самоубійственныхъ смертяхъ“, повлияла, хотя и косвенно, на зарожденіе самой доктрины рели- гознаго самоубійства. По Ипполитову слову, въ послѣдніе ан- тихристовы дни „честное тѣло и кровь Христова не имать явитися“⁴⁾. Протоковавъ эти слова „злѣ и блаженѣ“, по выраженію одного изъ самихъ старообрядцевъ⁵⁾, расколотители крайняго направленія, проникнутые мыслию объ антихристѣ, рѣ- шили, что церковныя таинства теперь не дѣйствительны и что обычнымъ путемъ достигъ спасенія стало невозможно⁶⁾. Къ та- кому, по видимому, выводу впервые пришелъ извѣстный въ свое время раскольническій подвижникъ визниковскихъ лѣсовъ Капи- тонъ. Онъ отрицалъ священство и таинства и проповѣдывалъ, какъ средство спасенія, самоумерщленіе плоти⁷⁾. Для своихъ послѣдователей онъ установилъ самый строгій постъ, котораго не разрѣшалъ даже для такихъ праздниковъ, какъ Рождество Христово и Пасха. При христосованіи съ учениками онъ раз- давалъ имъ вмѣсто красныхъ яицъ „червленнаго горькаго ци- була, сирѣчь луковцы“⁸⁾. Самъ онъ былъ строгій аскетъ и удивлялъ народъ своимъ замысловатымъ способомъ подвижниче- ства: онъ носилъ каменные трехнудовыя вериги и спалъ въ ви- сячемъ положеніи, зацѣпивъ себя желѣзнымъ полсомъ за крюкъ, прибитый въ потолокъ, „и то ему постеля“, замѣчаетъ о немъ раскольническій писатель⁹⁾. Самоистязаніе, строгое воздержаніе и постничество Капитона ученики его простерли дальше своего учителя. Они стали проповѣдывать постъ до голодной смерти, начали „въ ямахъ морити не сами же и не себе, но инѣхъ

³⁾ Посланія III, 52.

⁴⁾ Большой Соборникъ. Слово въ недѣлю мясопустную.

⁵⁾ Евфросинъ стр. 96.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ Игнатій III, 15.

⁹⁾ Евфросинъ стр. 10.

прельстя" ¹⁰⁾). Это былъ уже чрезвычайно большой шагъ въ развитіи и практическомъ осуществленіи капитановскаго принципа личнаго спасенія въобычнымъ способомъ. Защищиваніе здѣсь уже пріобрѣтало значеніе очистительнаго средства, которымъ въ виду близкой кончины міра долженъ былъ воспользоваться всякій старообрядецъ, спасая свое благовѣріе отъ антихристовыхъ козней ¹¹⁾). Такъ, по согласному указанію всѣхъ извѣстныхъ историческихъ свидѣтельствъ ¹²⁾), среди послѣдователей Капитона возникло ученіе о „самоубійственныхъ смертяхъ“, или „луть, нареченный самовольное мученичество“, какъ говорили сами раскольники ¹³⁾).

Такимъ образомъ, первоначальной формой самоистребленія было самоумореніе; оно предшествовало всѣмъ другимъ видамъ „самоубійственныхъ смертей“ ¹⁴⁾). Съ теченіемъ времени этотъ видъ религіознаго изувѣрства уступилъ свое первенствующее значеніе самосожженію, какъ „второму“, „неоскверняемому“ ¹⁵⁾), „огненному“ ¹⁶⁾ крещенію, которое стало наиболѣе любимымъ и наиболѣе употребительнымъ видомъ добровольной смерти у раскольниковъ. Практиковалось среди нихъ также самоутопленіе и самозакланіе, но не такъ часто и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ самоумореніе и особенно самосожженіе. Начавшись между послѣдователями Капитона, самоистребленіе скоро распространилось по всему обширному пространству русской земли. Изъ предѣловъ вязниковскихъ оно занесено было въ сосѣднюю костромскую область, въ лѣса муромскіе, пошехонскіе, чернораменскіе, въ поволжье, въ предѣлы новгородскіе, въ поморье, въ далекую сибирь ¹⁷⁾) и даже дѣлало попытку забраться въ самую столицу. Ученикъ Капитона Василій Волосатый, котораго историческіе памятники называютъ первымъ изобрѣтателемъ самоистребленія ¹⁸⁾), два раза посылалъ въ Москву съ цѣлію пропаганды метать въ народъ съ колоколни Ивана Великаго подстрекательныя „самоубійственныя“ письма ¹⁹⁾).

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 26.

¹¹⁾ Бр. Сл. 1894, I, 479.

¹²⁾ Евфросинъ стр. 10—11, 93—97; Бр. Сл. 1894, I, 479; Розыскъ стр. 67 М. 1847 г.; Игнатій III, 27.

¹³⁾ Евфросинъ стр. 109.

¹⁴⁾ Тамъ же стр. 11, 96, 109.

¹⁵⁾ Игнатій III, 31.

¹⁶⁾ Бр. Сл. 1894, I, 479.

¹⁷⁾ Евфросинъ стр. 11, 16, 19, 25, 46, 49, 57, 73, 96 и др.

¹⁸⁾ Тамъ же стр. 11.

¹⁹⁾ Тамъ же.

Быстрый и широкій успѣхъ проповѣди самоистребленія объясняется тѣми пропатагорскими приѣмами, которые употреблялись проповѣдниками. Они прекрасно знали душевное состояніе своихъ слушателей и ихъ расчеты были вполнѣ вѣрны. На темную массу они старались подѣйствовать указаніемъ на исключительность и бѣдственность наставшаго времени: „лихо пришло время, николи такого не бывало“²⁰⁾. Правовѣрнымъ, т. е. старообрядамъ, желающимъ сохранить цѣлымъ свое благочестіе, и жить даже вельзя на плѣненной антихристомъ землѣ: „нѣтъ нигдѣ мѣста, только въ огонь да въ воду; въ огонь да въ воду, только и уходу“²¹⁾ — „Добро самѣмъ сгорѣти, говорили проповѣдники, аще ли не тако, не угонзнути отъ змія (т. е. антихриста); въ яденіи бо и питіи какъ ся соблюдеши, не ходя съ никоніаны за столъ? а какъ уже сгорѣлъ, отъ всего уже ушелъ“²²⁾. — „Лучше самимъ себя огнемъ осудити, нежели антихристу какимъ небреженіемъ послужити“²³⁾. — Обращали проповѣдники вниманіе своихъ слушателей на страшныя муки отъ антихриста, которыхъ „никто не стерпитъ“²⁴⁾, потому что „впадшимъ“ въ руки антихриста „Богъ не помогаетъ“: „того ради подобаетъ самимъ себя скорѣе сожигати, дабы не впасть въ руки гонительскія, понеже впадшимъ Богъ не помогаетъ и ятыя на мученія никто не устаиваетъ“²⁵⁾. Указывали проповѣдники и на то, что вообще жить не стоитъ, такъ какъ жить — значитъ „брачиться“ и „родиться“, а это значитъ — „растлѣть чистоту“. «Того ради да сожгутся, да не брачатся и родятся, но лучше чистота да не растлится; добро же, да и младенцы сгорятъ, да не возрастши еогрѣшатъ и во всякую погибель уклонятся»²⁶⁾. Богохульно указывался проповѣдниками и еще одинъ высшій мотивъ самоубійства — любовь ко Христу. «Добро погорѣть, зывали они, — за любовь Сына Божія, сохраняюще вѣру, антихриста бѣжаще»²⁷⁾. Всѣмъ сгорѣвшимъ за Христа проповѣдники обѣщали свободу отъ мытарствъ въ будущей жизни²⁸⁾. Таковые не будутъ подвергаться никакому ис-

²⁰⁾ Тамъ же стр. 38.

²¹⁾ Тамъ же.

²²⁾ Тамъ же стр. 60.

²³⁾ Тамъ же стр. 17.

²⁴⁾ Тамъ же стр. 91.

²⁵⁾ Тамъ же стр. 79.

²⁶⁾ Тамъ же стр. 17—18.

²⁷⁾ Тамъ же стр. 94.

²⁸⁾ Евфросинъ стр. 62.

косу и прямо вступать въ царство небесное. «Пророки и апостолы не уйдутъ искуса, всѣхъ святыхъ лики пройдутъ ту рѣку огненную, только свободны одни наши самосожженцы, тѣ имъ искусъ, что нынѣ сгорѣли, тѣ огненная рѣка имъ, что сами въ огонь»²⁹). Восхваляя преимущественно самосожженіе, проповѣдники поощряли и другія виды самоубійства «ради Бога». «Какъ себя не убей, внушали они, только говори, что за Христа: хоть въ воду, хоть въ осиль (т. е. петлю), хоть въ болото, хотя въ лоханю потопиши и ротомъ нахватайся мерзкія воды и захлебнувся умри, только Бога ради—говори: все то добро и Богу угодно»³⁰).—И вотъ, по свидѣтельству современниковъ, внимая этимъ студнымъ и ложнымъ словамъ, «старецъ—слезы ронить, дѣвица—сердце крушить, а проповѣдникъ, распалаясь, слово на слово нанизываетъ»³¹). Въ результатъ—старцы, убѣленные сѣдинами, зрѣлые мужи съ своими женами, юноши и дѣвы, цв тущіе здоровьемъ и красотой, и невинные, несмысленные младенцы, какъ будто чѣмъ-то зачарованные, съ великой радостью идутъ на костры и оттуда вторять своимъ учителямъ: «Тебе ради, Господи, и за вѣру Твою и за любовь Сына Божія Единороднаго умираемъ, да не поклонимся антихристу, но да соблюдемъ цѣло благочестіе! Сожигаемъ, крижа убѣгающе, за крестъ умираемъ, и въ молитвѣ да не лишатъ насъ собственнаго Твоего имени, Сыне Божій, не щадимъ себя сами, и да не причастятъ насъ антидоромъ и агнца съ крижомъ? Души за Тя полагаемъ съ любовію и да не нарушимъ своего крещенія, сожигаемъ себя огнемъ, и да въ той вѣрѣ умремъ, въ коей родилися,—зри, како радѣемъ! и что намъ сотвориши? Точію антихриста ненавиждаще, умираемъ за любовь Твою пречистую»³²). Жалкое и плача достойное, заблужденіе! Невольно приходитъ на мысль, что разсматриваемая крайность, до которой быстро дошло старообрядство кослѣ разрыва съ православною Церковію, есть наказаніе Божіе за превозношеніе, горлыню, презрѣніе и сектаторскую нетерпимость къ православному русскому народу и Церкви, и невольно припоминаются слова ап. Павла: *осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли* (Рим. I, 21—22).

²⁹) Тамъ же стр. 64.

³⁰) Тамъ же стр. 57—58; ср. стр. 41.

³¹) Тамъ же стр. 21.

³²) Тамъ же стр. 106.

Страшныя сцены рисуютъ намъ современники, имѣвшіе случай слышать или самолично наблюдать факты раскольническаго изувѣрства. Обыкновенно послѣ того, какъ проповѣдникамъ удавалось склонить какое либо селеніе къ самосожженію, начиналась суетливая и спѣшная работа. Въ зданіе, назначенное для «насмѣтниковъ», торопливо стаскивали хворостъ, солому и другіе горючіе матеріалы. Всѣ испытывали нѣкоторую нервную напряженность и подбадривали другъ друга. Малые ребята, не понимая еще вполне готовившейся имъ участи, лепетали съ голоса старшихъ: «пойдемъ въ огонь, на томъ намъ свѣтъ рубахи будутъ золотныя, сапоги красныя, меду и орѣховъ и яблокъ довольно, пожжемся сами, а антихристу не поклонимся»³³). Взрослые иногда для храбрости выпивали³⁴), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проповѣдники давали имъ какое-то наркотическое вещество, послѣ приѣма котораго они неудержимо стремились къ самоубійству³⁵). Часто „насмѣтники“ стаскивали съ собой на костеръ старыя иконы и книги, разсуждая, что этимъ избавляютъ первыя отъ „еретической службы“ и „никоніанскаго ругу“, а послѣднія послѣ ихъ смерти, будто бы, некому и читать³⁶). Иногда сюда же приносились для сожженія и всѣ домашнія пожитки³⁷), въ нѣкоторыхъ же случаяхъ имущество раздавалось остающимся жить, а скотъ передъ сожженіемъ разгонялся по полямъ³⁸). Когда все уже было готово, въ „гробъ“ входили „насмѣтники“ иногда съ восковыми свѣчами въ рукахъ, которыя потомъ зажигались отъ запаленного зданія³⁹); за вошедшими накрѣпко запирались всѣ окна и двери и горючій матеріалъ поджигался. Мало по-малу огненные языки, сливаясь, наполняли всю «храмину» и широкой волной вылетали наружу. Проторали окна и двери и глазамъ зрителя открывалась ужасная картина: скорченныя отъ жару тѣла „насмѣтниковъ“ лежали вповалку въ безпорядкѣ, кровь, выступившая наружу, шипѣла отъ огня, руки и ноги сводило и завивало веревкой, члены распухали, кожа лопалась. Труны были или красны отъ изліянія крови наружу, или чернѣли, обугливались⁴⁰)... Въ пошехонѣ послѣ

³³) Евфросинъ стр. 22.

³⁴) Тамъ же стр. 24.

³⁵) Игнатій Ш, 27; Розыскъ стр. 585—591.

³⁶) Евфросинъ стр. 28, 32, 64, 70.

³⁷) Тамъ же стр. 76.

³⁸) Тамъ же стр. 77.

³⁹) Тамъ же стр. 74.

⁴⁰) Тамъ же стр. 77—78.

одного пожарища очевидцы увидѣли слѣдующее: „тѣлеса сгорѣвшихъ лежатъ въ толстоту велику, раздулись, а огнемъ унеклися, жаренымъ мясомъ пахнутъ; инныя лежатъ цѣлы, а за что потянешь, то и оторвется; пси же ту ходятъ, рыла зачеряввши, печеныхъ тѣхъ мясъ ядуще, окаянніи. — Умиленъ позоръ и слезамъ достѣинъ, прибавляетъ описатель, — едина лежитъ дѣва, зѣло растолстѣла, только умерла, а плоть вся цѣла, повержена огнемъ взнакъ; вспать поворотили и обрѣтоша подъ спиною коса вся цѣла“⁴¹⁾. Часто случалось, что нафанатизированная проповѣдниками толпа, согласившись на самоожженіе, потомъ отрезвлялась и вотъ тутъ то разыгрывалась ужасная драма. Объятые со всѣхъ сторонъ пламенемъ „насмртники“ метались изъ стороны въ сторону, ища выхода и спасенія отъ всепожирающаго пламени. Но напрасны были ихъ неистовые крики и стоны, напрасно они „языки изо устъ на ядъ отъ великія болѣзни изсоваху“⁴²⁾, — предусмотрительные проповѣдники въ этихъ случаяхъ наглухо запирали всѣ выходы⁴³⁾ и рѣдко бывало, чтобы кому удалось спастись. Иногда сами горѣвшіе не пускали своихъ собратій изъ огня. На одной изъ помехонскихъ гарей старикъ, уже затлѣвшій пламенемъ, вспрыгнулъ на заборъ и хотѣлъ было перескочить на волю, но въ это время его сыновья, горѣвшіе вмѣстѣ съ нимъ, отрубили ему бердышемъ руки, и онъ обратно грянулся въ пламя...⁴⁴⁾.

Не менѣе ужасныя картины приходилось наблюдать современникамъ и при случаяхъ заащиванія. Обрекишихъ себя на голодную смерть запирали въ особыхъ морильняхъ, устроенныхъ въ землѣ, или же просто въ домахъ. Всѣ выходы, какъ и у самоожженцевъ, тщательно закупоривались. Вначалѣ въ такой морильнѣ все какъ будто обстоитъ благополучно, не слышно никакого звука, кругомъ царствуетъ невозмутимая тишина. Но чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ болѣе подземелье начинаетъ оживать: „насмртники“ начинаютъ жаловаться на невыносимый голодъ, просятъ себѣ хлѣба и воды, стонуть, глубоко катаются по землѣ, тоскуютъ, бьются, рвутъ на себѣ одежду, грызутъ пальцы. Потомъ постепенно все смолкаетъ... Черезъ нѣкоторое время въ морильнѣ вмѣсто живыхъ людей остаются безобразные скелеты, буквально состоящіе изъ костей, обтянутыхъ кожей⁴⁵⁾.

⁴¹⁾ Тамъ же стр. 23 - 23.

⁴²⁾ Тамъ же стр. 25.

⁴³⁾ Тамъ же стр. 79.

⁴⁴⁾ Тамъ же стр. 25.

⁴⁵⁾ Возбранникъ на ревностно держащихъ различными смертями себе умерщвляти 4. 36 об.—37. Ружок. Новгор. Дух. Сем. № 7804; Ромыскъ стр. 591—594.

Ихъ оттуда выносятъ и зарываютъ въ землю, а морильни—это истинно адская часть— снова наполняется «намертниками...» Особенно знаменитыя морильни были построены въ ветлужскихъ лѣсахъ. Одно время искусствомъ моренья здѣсь славился какой-то бродячій старецъ. Этотъ старецъ собиралъ человѣкъ по сту и болѣе «намертниковъ» и сажалъ въ свою морильню, а около нея разставлялъ человѣкъ по шести сторожей „съ дреколиемъ и дубинами“, чтобы никто оттуда не могъ выбраться. И вотъ какія тяжелыя сцены передаютъ очевидцы изъ позорной практики этого старца. Послѣ одного-двухъ дней голоданья намертники просятъ у старца: „Отче, Господа ради, изнемогаемъ отъ алчбы, утѣши естество!“ Но старецъ какъ будто не слышитъ. Дня черезъ два крики становятся сильнѣе; „Отче драгій, отче милостивый! Изгараемъ отъ жажды, угаси нашъ огнь“. Старецъ опять не обращаетъ вниманія, хотя слышитъ все эти вопли. Начинаетъ раздаваться брань: «Старче злый, калугере проклятый, видимый бѣсе, плотный сатано, прельстивый насъ враже! дай намъ ясти!». Наконецъ, страданія голодающихъ достигаютъ высшей степени и изъ подземелья раздаются проклятія: „проклять ты, старче, во вѣки буди, проклять ты, враже, понеже насъ прельсти бѣдныхъ, прокляты и мы сами, яко послушахомъ ты проклятаго, прокляты наши родители, яко на такую насъ бѣду породили...“ Обезумѣвъ отъ невыносимыхъ мукъ голода, «намертники» произносили даже хулу на имя Господне ⁴⁶).

Такою то дикою, позорною ни для кого и ни для чего ненужною смертію мерли русскіе люди, мерли неразумно, безъ всякаго вѣшняго повода, сбившись въ кучу, какъ стадо животныхъ. И это продолжалось не годъ и не два, а непрерывной нитью тянулось много лѣтъ. Религіозное самоубійство въ расколѣ, начавшись въ концѣ XVII вѣка, наблюдается, хотя и въ уменьшенныхъ нѣсколько размѣрахъ, въ XVIII-мъ, изрѣдка повторяется и въ XIX-мъ. Сколько за весь этотъ періодъ времени погибло народу, сосчитать пока нѣтъ возможности, но надо гадать десятками тысячъ, а можетъ быть, и болѣе. Подсчитанъ приблизительный итогъ случаямъ самоистребленія за первые шестнадцать лѣтъ исторіи „самоубійственныхъ смертей“ (съ 1675 по 1691 г.). Оказывается, что въ этотъ промежутокъ времени было 4 случая самоуморенія, не менѣе 2-хъ случаевъ самоотпленія, столько же самозакланія и 37 случаевъ самосожженія. Въ этотъ перечень не включены многочисленные случаи само-

⁴⁶) Евфросинъ стр. 11—12.

сожж
ших
200
Въ
чело
въ]
году
лѣт
нам
дум
роос
верг
ню
смот
при
жен
сме
тел
стве
экс
стал
на
про
дим
сто.
нем
Въ
явн
XV
ша
уви
пре
Этс
25

сожженія въ Сибири, но и помимо этого число всѣхъ подвергшихся самоистребленію въ указанныхъ случаяхъ превышаетъ 20000 человекъ⁴⁷⁾. Изумительны цифры сожигавшихся заразы. Въ Сибири въ 1679 году сгорѣло на одномъ пожарницѣ 1700 человекъ⁴⁸⁾, въ пошехонѣ въ концѣ XVII вѣка—1920⁴⁹⁾, въ Палеостровѣ въ 1687 году—2700⁵⁰⁾, тамъ же въ 1689 году—1500 человекъ⁵¹⁾. Однажды собрался было горѣть цѣлый городъ Романовъ Ярославской губерніи⁵²⁾.

Отрываясь отъ созерцанія подробностей кратко очерченного нами движенія и окидывая его общимъ взглядомъ, невольно подумаешь, какая безотрадная тьма царила въ то время въ старообрядствѣ. Непроглядное невѣжество дѣлало раскольника совершенно безпомощнымъ, лишало его силы противиться проведенію въ жизнь дикой и изувѣрной доктрины самоубійства, не смотря на то, что эта доктрина была наперекоръ и разсудку и природѣ человека. «Глубокое безсловесіе и незлобіе», по выраженію современнаго раскольническаго писателя, закрывало «на смертникамъ» глаза на преступныя дѣянія ихъ «мерзкихъ учителей»⁵³⁾,—людей въ большинствѣ тупыхъ, хищныхъ, невѣжественныхъ и крайне развращенныхъ, цѣль жизни которыхъ въ эксплуатаціи народнаго суевѣрія⁵⁴⁾. Въ концѣ всего обидно становится за простаго русскаго человека-раскольника и досадно на его изувѣрныхъ и недобросовѣстныхъ руководителей... Отъ прошлаго переходимъ къ настоящему... Теперь расколъ, по видимому, уже не тотъ, да и вѣкъ не тотъ, уже кануль XX столѣтія. Но всмотритесь поближе—расколъ измѣнилъ только немного свою фязіономію, а сущность его осталась та же самая. Въ немъ по прежнему возможны такія же нелѣпныя, тупо-отчаянныя проявленія изувѣрства, какія наблюдаются въ XVII и XVIII вѣкѣ. Достаточно какого нибудь мало-мальски выходящаго изъ ряда другихъ событія, чтобы въ этомъ раскольникѣ увидалъ дѣйствіе антихриста. Несчастный призракъ антихриста преслѣдуетъ бѣднаго раскольника всюду и мерещится ему вездѣ. Этотъ призракъ не далѣе, какъ два года тому назадъ, загналъ 25 жертвъ на ужасную смерть въ погребъ Ѳедора Ковалева и

⁴⁷⁾ Лопаревъ. Огравительное насаніе стр. 058.

⁴⁸⁾ Тамъ же стр. 036. ⁴⁹⁾ Тамъ же стр. 038.

⁵⁰⁾ Тамъ же стр. 045—046.

⁵¹⁾ Тамъ же стр. 054.

⁵²⁾ Епифросинъ стр. 53.

⁵³⁾ Тамъ же стр. 48.

⁵⁴⁾ Тамъ же стр. 13, 17, 36, 37, 57 и др.

это случилось не гдѣ нибудь въ глухомъ углу сибиря или вѣтлужскомъ лѣсу, а въ херсонской губерніи всего лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ уѣзднаго города Тирасполя⁵⁵). Теперь мы не видимъ грандіозныхъ людскихъ пожарищъ XVII—XVIII вѣковъ, но кто можетъ поручиться, что искры этихъ пожарищъ, занесенныя отъ прошедшихъ вѣковъ, не тлѣютъ гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстечкѣ, ожидая благоприятныхъ условій, чтобы вспыхнуть пожарищемъ и тѣмъ повергнуть еще разъ въ изумленіе цивилизованный міръ конца XIX вѣка. Да, и теперь расколъ еще сплошная почти тѣма и теперь онъ нуждается *въ просвѣщеніи*, не въ знаніяхъ нуждается онъ, они у него есть и онъ ими пользуется, а именно *въ просвѣщеніи*, въ расширеніи умственнаго и нравственнаго кругозора. Ему нуженъ свѣтъ Христовъ для того, чтобы онъ около себя видѣлъ міръ, возлюбленный Богомъ (Іоан. III, 16), а не антихриста и его слугъ. Самъ по себѣ расколъ сдѣлать этого не въ состояніи, какъ узникъ, закованный въ цѣпи, не можетъ самъ собою сбросить ихъ. Не мало трудятся въ дѣлѣ просвѣщенія раскольниковъ наши пастыри, наши миссіонеры, но глаголемые старообрядцы слишкомъ свыкались съ своими предрасудками и заблужденіями, чтобы можно было надѣяться на быстрое и скорое наступленіе того времени, когда свѣтъ небесной истины озаритъ тѣму раскола. Тутъ нужна братская помощь не отлѣльныхъ личностей, а дружныя совокуныя усилія по мѣрѣ возможности всего православнаго общества. Тогда только раскольническія „самоубійственныя смерти“ отойдутъ въ область печальнаго прошлаго и тогда только мы будемъ окончательно застрахованы отъ возможности увидѣть на небѣ зловѣщія зарева людскихъ пожаровъ и услышать изъ подъ земли глухіе стоны несчастныхъ „наскертниковъ“.

Г.

Благочестіе въ древней Руси.

Вышло отдѣльнымъ изданіемъ печатавшееся въ прошлый годъ въ журналѣ „Русское Обозрѣніе“ въ переводѣ съ арабскаго проф. Муркоса „Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архи-

⁵⁵) Бр. Сл. 1897 г. II, 244—263.

діакономъ Павломъ Алеппскимъ“. Книга эта, изобилующая массой наблюденій надъ жизнью и правами нашихъ предковъ, читается съ неослабвающимъ интересомъ. Заимствуемъ изъ нея нѣкоторыя выдержки, характеризующія усердіе въ древней Руси къ храму Божію и Богослуженію.

„Ничто не приводило меня въ такое волненіе, какъ звонъ во все колокола наканунѣ воскресеній и праздниковъ въ свое время и въ полночь. Земля дрожала, и гулъ колокольнаго звона, подобнаго грому, восходилъ до небесъ. И что имъ мѣшаетъ обращать все дни въ праздники и торжества! Ежедневно они бывають въ церквахъ за обѣдней, и въ каждомъ приходѣ все присутствуютъ въ своей церкви, мужчины, малыя дѣти и женщины, при чемъ всякій приноситъ, по ихъ обычаю, для церкви одну или нѣсколько свѣчей, изъ коихъ къ каждой приклеена копейка. Въ каждомъ городѣ непремѣнно есть великая церковь, называемая соборомъ, т. е. католическою. Ежедневно, когда во всехъ церквахъ оканчивается литургія, начинается звонъ въ колокола собора и въ немъ совершается обѣдня, которую приходятъ слушать все городскіе священники и большая часть мірянъ: у нихъ это считается обязанностію, которую они ежедневно исполняютъ“.

„Все въ этой странѣ, отъ мірянъ до монаховъ, ѣдятъ только разъ въ день, хотя бы это было лѣтомъ, и выходятъ отъ церковныхъ службъ всегда не ранѣе, какъ около восьмага часа (2 ч. пополудни), иногда получасомъ раньше или позже. Во всехъ церквахъ ихъ совершенно нѣтъ сидѣній. Послѣ обѣдни читають девятый часъ, при чемъ все міряне стоятъ молча, тихо, дѣлая непрерывно земные поклоны, ибо они привычны къ этому, не скучають и не ропщутъ. Находясь среди нихъ, приходили въ изумленіе. Мы выходили изъ церкви, едва волоча ноги отъ усталости и непрерывнаго стоянія безъ отдыха и покоя. За утренней службой непремѣнно читають каждый день три *аналосисъ*, то-есть чтенія изъ толкованій на Евангеліе, и иное изъ Патерика. Точно также вечеромъ послѣ повечерія читають канонъ *каоимериносъ* (ежедневный). Поста до девятаго часа они не знаютъ, ибо во все праздники, какъ большіе, такъ и малые, они и безъ того поестятся до послѣ девятаго часа. Что касается насъ, то, какъ намъ совѣтовали, учили и предостерегали насъ друзья, которые уже бывали въ этой странѣ и знали, каковъ нравъ у жителей, мы волей-неволей къ нимъ приравнивались и что они дѣлали, тому подражали и мы. Свѣдующіе люди намъ говорили, что если кто желаетъ сократить свою

жизнь на пятнадцать лѣтъ, пусть ѣдетъ въ страну москвитовъ и живетъ среди нихъ, какъ подвижникъ, являя постоянное воздержаніе и пощеніе, занимаясь чтеніемъ (молитвъ) и вставая въ полночь“.

„При патріаршемъ служеніи царь стоялъ впереди патріаршаго мѣста съ непокрытою головою, держа правую руку за пазухой, по причинѣ бывшаго въ тотъ день сильнаго холода. Смотри, братъ, что случилось теперь! мы увидѣли нѣчто, поразившее изумленіемъ нашъ умъ и пониманіе. Не достаточно было того, что (служба) затянулась до вечера—діаконы принесли еще патріарху книгу поученій и раскрыли передъ нимъ. Онъ началъ читать поученіе на этотъ день, относящееся ко второму пришествію, и не только читалъ поученіе, но говорилъ наставленія и толковалъ значеніе словъ его, такъ что у насъ душа разрывалась, пока, по милости Божіей, онъ не кончилъ. Всѣ стояли въ молчаніи. Затѣмъ довершили службу. Войдя въ алтарь, владыки сняли облаченія, надѣли мантии и, выйдя, благословили царя и поздравили его со днемъ мясопуста. Онъ ушелъ. Приложившись къ мощамъ святыхъ, находящимся въ этой церкви, и къ иконѣ Богородицы, писанной евангелистомъ Лукой, мы вышли. Нашъ учитель сѣлъ въ сани, и мы пріѣхали въ свой монастырь вечеромъ. Не успѣли мы сѣсть за столъ, какъ ударили къ вечернѣ. Что скажешь объ этихъ порядкахъ, отъ которыхъ посѣдѣли бы младенцы, о царѣ, патріархѣ, вельможахъ, царевнахъ и знатныхъ госножахъ, кои стоятъ на ногахъ въ этотъ день мясопуста съ утра до вечера? Кто повѣритъ этому? Они превзошли подвижниковъ въ пустыняхъ. Но Творецъ свидѣтель, что я говорю правду“.

„Мы возвратились въ свой монастырь, пораженные, изумленные выносливостью и усердіемъ, присущими этому народу: отъ царя до малыхъ дѣтей, ибо мы вошли въ церковь, послѣ того какъ часы пробили три, а вышли только въ десятомъ часу; такимъ образомъ мы простояли съ ними на ногахъ цѣлые семь часовъ на желѣзномъ полу, при сильномъ холодѣ и пронизывающей сырости. Но мы почерпали себѣ отраду въ томъ, что видѣли у этого народа. Мало было патріарху продолжительной службы и длиннаго синаксарія: онъ еще прибавилъ въ концѣ проповѣдь и многія поученія. Богъ да дастъ ему чувство мѣры! онъ не пожалѣлъ царя, ни даже нѣжныхъ дѣтей“.

„Я хотѣлъ бы знать, чтобы у насъ сказали и стали бы такъ терпѣть... Но нѣтъ сомнѣнія, что Творецъ (да будетъ прославлено имя Его!) даровалъ русскимъ царство, котораго они

досто
ихъ
госло
со вс
(въ 1
пуста
ломъ.
бы: 1
въ с
Божі
не в
ленъ
безп
жій
и д
утра
щені
боль
мног
самъ
жен
ные
тела
кои
эти
лови
обы
имъ
чест
бол
шув
цер
и б
кои
неп
уда
пае

достойны и которое имъ приличествуетъ за то, что всё заботы ихъ духовныя, а не тѣлесныя. Таковы всё они. Какая эта благословенная страна, чисто православная!“

„Литургія у нихъ совершается чрезвычайно продолжительно, со всякимъ страхомъ и смиреніемъ. Они неукоснительно остаются (въ церкви) до тѣхъ поръ, пока священникъ не совершитъ отпуста; и уходятъ по прочтеніи девятого часа“.

„А что касается насъ, то душа у насъ разставалась съ тѣломъ, оттого что они очень затягиваютъ обѣдни и другія службы: выходили не иначе, какъ разбитые ногами и съ болью въ спинахъ, словно насъ распинали. Но да совершится воля Божія!“

„Богъ свидѣтель, мы вернулись сегодня больными, будучи не въ состояніи двигаться, въ особенности я бѣдный былъ боленъ нѣсколько дней“.

„Мы умирали отъ усталости, ноги наши подламывались отъ непрерывнаго стоянія съ ранняго утра до вечера. Но миръ Божій да почитъ на мірявахъ, мужчинахъ, женщинахъ, дѣтяхъ и дѣвушкахъ за ихъ терпѣніе, стояніе и твердость съ ранняго утра до сихъ поръ!“

„Усердіе всёхъ московитовъ, большихъ и малыхъ, къ посѣщенію церквей весьма велико, и любовь ихъ къ непрерывнымъ большимъ поклонамъ и къ иконамъ выше всякаго описанія; множествомъ своихъ молитвъ они превосходятъ, быть можетъ самыхъ святыхъ, и не только простолюдны, бѣдняки, крестьяне, женщины, дѣвицы и малыя дѣти, но и визири, государственные сановники и ихъ жены. Если обладаютъ такими добродѣтелями, какъ мы раньше о томъ упоминали, царь и царица, кои стоятъ въ глазахъ подданныхъ, то каковы же должны быть эти послѣдніе? О добродѣтеляхъ этого царя (Алексѣя Михайловича) намъ рассказывали, что во всё дни года онъ имѣетъ обыкновеніе, въ день памяти каждаго святого, во имя коего имѣется церковь въ этомъ городѣ,—а въ немъ есть церкви въ честь святыхъ и праздниковъ на цѣлый годъ, бываетъ даже болѣе (одного праздника въ день)—имѣетъ обыкновеніе, въ большую часть праздниковъ главныхъ святыхъ, отправляться въ ихъ церкви, при чемъ идетъ нѣшкомъ, не желая ѣхать, изъ любви и благоговѣнія къ нимъ. Овъ стоитъ отъ начала сбѣдни до конца съ непокрытою головою, какъ всякій другой человекъ, и непрестанно кладетъ поклоны предъ иконой сятаго того дня, ударяя челою о землю съ плачемъ и рыданіемъ. Такъ поступаетъ онъ предъ людьми. Внутри же своего дворца онъ и ца-

рица, какъ разсказываютъ. ведутъ образъ жизни превосходнѣйшій чѣмъ святые, въ постоянномъ бдѣніи и моленіяхъ въ своихъ церквахъ по цѣлымъ ночамъ. То, что мы сообщили, составляетъ лишь малую долю слышаннаго нами о царѣ и видѣннаго своими глазами“.

„Мы видѣли еще того удивительнаго—вещь, приведшую насъ въ изумленіе. Это была недѣля предъ мясопустомъ; смотри же, что произошло теперь! послѣ того, какъ оба патріарха прочли застольную молитву, явился одинъ изъ маленькихъ діаконовъ (анагностовъ) и, поставивъ посреднѣ аналой съ большой книгой, началъ чтать очень громкимъ голосомъ житіе св. Алексія, коего память празднуется въ этотъ день, и читалъ съ начала трапезы до конца ея, по монастырскому уставу, такъ что мы были крайне удивлены: намъ казалось, что мы въ монастырѣ. Какіе это порядки, коихъ мы были очевидцами! и какой это благословенный день, въ который мы лицезрѣли сего святѣйшаго царя, своимъ образомъ жизни и смиреніемъ превзошедшаго подвижниковъ! О, благополучный царь! Что это ты совершилъ сегодня и совершаешь всегда? Монахъ ты или подвижникъ? Сказать ли, изъ уваженія къ патріархамъ ты не велѣлъ подавать за своимъ столомъ мясныхъ блюдъ на этой недѣлѣ предъ мясопустомъ? Что это совершилъ ты, чего не дѣлаютъ въ монастыряхъ? Чтець читаетъ изъ Патерика, пѣвчіе время отъ времени поютъ передъ тобою. Богъ всевышній да хранитъ твое царство и твои дни! да покоритъ подъ ноги твои враговъ твоихъ за это смиреніе и прекрасное имя, которое ты приобрѣлъ въ своей жизни! За правосудіе и справедливость Богъ даровалъ тебѣ царство и приумножилъ, ибо, куда бы ты не пошелъ, побѣда идетъ предъ тобою и твоими воинами. Если Господь нашъ—да будетъ прославлено имя Его!—не далъ бы побѣды тебѣ, то кому же онъ даруетъ ее? тебѣ, превзошедшему отшельниковъ-пустынниковъ своимъ образомъ жизни и неизмѣннымъ постоянствомъ въ бдѣніяхъ. И не только это онъ сдѣлалъ, но изъ уваженія къ патріархамъ оставался съ непокрытою головою отъ начала трапезы до конца ея въ такой сильный холодъ и трескуцій морозъ. Онъ ѣлъ мало, но былъ занятъ бесѣдою съ патріархомъ Никономъ и неоднократно всматривался въ нашего учителя, которому много услуживалъ яствами и питьемъ, ибо возымѣлъ къ нему большую любовь, чему мы были теперь очевидцами“.

Въ дни Великаго поста „бдѣнія“ усложнялись. „Въ этотъ постъ мы переносили вмѣстѣ съ ними большее мученіе, подражая

имъ
щи,
и бо
По з
Мы
толы
тость
ниге
(Ож
образ
заве
стро
тече
тymi
дѣла
стрѣ
пьян
и за
мно
сков
чест
ном
чел
дра
вѣм
одни
ихъ
ико
гают
мѣд
вля
тече
вѣх
Вел
на
шел
и м
тол

имъ противъ воли, особливо въ Ёдѣ: мы не находили иной пиши, кромѣ *мазри* (размазня?), похожаго на варенный горохъ и бобы, ибо въ этотъ постъ вообще совсѣмъ не ѣдятъ масла. По этой причинѣ мы испытывали великую, неописуемую муку. Мы извинили бы ихъ, если бы они въ этотъ постъ ѣли не только рыбу, но и мясо“.

Достоиню вниманія, какъ въ древней Руси охраняли святость дней великопостныхъ и праздничныхъ. „Винныя лавки и питейные дома съ самаго начала поста до Новаго воскресенія (Юмина) оставались затчатыми, содержателямъ ихъ никоимъ образомъ не разрѣшается на Святой недѣлѣ открывать свои заведенія, ибо въ продолженіи ея за этимъ наблюдаютъ гораздо строже, чѣмъ во время Великаго Поста. Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома обыкновенно остаются закрытыми отъ кануна воскресенія до утра понедѣльника, такъ же дѣлается и во время большихъ праздниковъ. На этой недѣлѣ стрѣльцы рыскали по городу, какъ огонь, и если гдѣ находили пьянаго, производящаго безпорядокъ, то тащили его въ приказъ и засаживали подъ арестъ на нѣсколько дней, послѣ нанесенія многихъ ударовъ; это мы видѣли сплошь и рядомъ“.

„Если бы у грековъ была такая же строгость, какъ у московитовъ, то они и до сихъ поръ сохраняли бы свое владычество“.

Благочестіе нашихъ предковъ выражалось и въ благоговѣйномъ почитаніи св. иконъ. „У всякаго въ домѣ имѣется безчисленное множество иконъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями, и не только внутри домовъ, но и за вѣми дверями, даже за воротами домовъ; и это бываетъ не у однихъ бояръ, но и у крестьянъ въ селахъ, ибо любовь и вѣра ихъ къ иконамъ весьма велики. Они зажигаютъ передъ каждой иконой по свѣчкѣ утромъ и вечеромъ; знатные же люди зажигаютъ не только свѣчи, но имѣютъ подвѣчники съ большими мѣдными сосудами на верху, кои наполняютъ воскомъ и вставляютъ въ нихъ фитили, которые горятъ ночью и днемъ въ теченіе долгаго времени“.

„Таковъ обычай у московитовъ, что они вѣшаютъ иконы на всѣхъ дверяхъ своихъ домовъ, подваловъ, кухонъ и лавокъ. Всякій разъ, какъ увидятъ икону, останавливаются и молятся на нее съ большимъ благоговѣніемъ; если бы кто изъ нихъ прошелъ даже мимо ста иконъ въ теченіе часа, онъ останавливается и молится на каждую, не торопясь. Таковъ ихъ обычай не только у мужчинъ, но и у женщинъ и дѣтей“.

„Что касается ихъ иконъ и иконостасовъ, то все они удивительно тонкаго письма, (въ окладахъ) изъ серебра чеканной работы съ позолотой. Большею частью иконы бываютъ ветхія, древнія, ибо въ этой странѣ питаютъ большую вѣру къ старымъ иконамъ. Въ каждой большой ихъ церкви непременно имѣется икона Владычицы, творящая великія чудеса, какъ мы воочию видѣли, бывъ свидѣтелями и очевидцами чудесъ и несомнѣнныхъ доказательствъ. Колокола на колокольняхъ ихъ церквей все изъ превосходной желтой, тазовой мѣди, и уже отъ маленькаго удара звукъ разносится на далекое разстояніе“.

„Возри на эту вѣру, это благоговѣніе, эту набожность! По истинѣ, царство приличествуетъ и подобаетъ имъ, а не намъ. Мы были очевидцами, какъ они бросились на землю и становились на колѣни въ пыль, будучи одѣты въ свои дорогіе кафтаны изъ превосходной ангорской шерети и сукна съ широкими, обильно расшитыми золотомъ воротничками, съ драгоцѣнными пуговицами и красивыми петлицами, отъ шеи до подола всегда застегнутыми, — таковъ обычай у всехъ нихъ, даже у простолюдиновъ“.

„Подлинно, это народъ истинно-христіанскій и чрезвычайно набоженъ, ибо, какъ только кто-нибудь, мужчина или женщина, заболѣетъ, то посвящаетъ себя Богу: приглашаетъ священниковъ, исповѣдуются, приобщаются и принимаетъ монашество, (что дѣлали) не только старцы, но и юноши и молодая женщины; все же свое богатство и имущество отказываетъ на монастыри, церкви и бѣдныхъ“.

„Да будетъ тебѣ извѣстно, братъ, что все, что я написалъ и начерталъ, есть истина и правда, безъ лжи, и Богъ свидѣтель моимъ словамъ. Я изоощрилъ свою мысль и просвѣтилъ свой умъ, такъ что написалъ и начерталъ все, что видѣлъ самъ и что слышалъ отъ правдивыхъ людей на свои многочисленные вопросы“.

Движеніе къ православію въ Индіи. — Сѣмена православія начинаютъ разсѣиваться по самымъ отдаленнымъ уголкамъ Азій; недавно обнаружился фактъ, что свѣтъ православія можетъ возсіяты и на берегахъ далекой Индіи. Въ „Туркест. Вѣд.“ нѣкто А. В.—й сообщаетъ о замѣчательной миссіи, которую онъ во время своего прѣбыванія въ Индіи взялъ на себя, по просьбѣ индусскаго архіепископа отъ лица 15.000 христіанъ-индусовъ,

принадлежашихъ къ церкви, основанной въ Индіи св. Фомою. По объясненію архієпископа, — послѣдователи этой церкви не признають главенства папы. Они имѣютъ своего архієпископа, котораго поставляетъ антиохійская (іаковитская) церковь, но съ теченіемъ времени является все болѣе и болѣе затрудненій въ назначеніи архієпископовъ, въ виду того, что антиохійская церковь не располагаетъ достаточнымъ числомъ лицъ, которыя могли бы занимать этотъ постъ въ Индіи. Можетъ случиться, что индусы останутся безъ пастыря и церковь индусской грозитъ опасность быть обращенной въ латинство, тѣмъ болѣе, что уже и теперь римскіе католики дѣлають попытки захватить ее въ свои руки. Далѣе архієпископъ прибавилъ, что въ виду всего этого они, въ числѣ пятнадцати тысячъ человекъ, рѣшились принять православіе, съ которымъ они знакомы по разсказамъ священниковъ Добровольнаго флота. Просьба индуса, по словамъ корреспондента, заключается только въ томъ, чтобы Россія пока прислала въ Индію одного священника, говорящаго по-англійски, для ознакомленія индусовъ съ характеромъ русскаго богослуженія. Мы согласны, — говорилъ архієпископъ, — сдѣлать какія угодно уступки, и тогда уже окончательно все (15 тысячъ) приняли бы православіе и просили бы и впродъ присылать намъ священниковъ и архієпископа. Въ выраженіи этого желанія отъ лица пятнадцати тысячъ индусовъ и состояло прошеніе, переданное архієпископомъ автору для представленія въ Петербургъ. По словамъ корреспондента, — было засвидѣтельствовано нашимъ консуломъ, что желаніе это — искреннее. Въ искренности движенія къ православію со стороны этихъ такъ называемыхъ „христіанъ св. Фомы“ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Они представляютъ собою обломокъ отъ нѣкогда великой и могущественной церкви несторіанской, которая во времена своего процвѣтанія посылала своихъ миссіонеровъ во все концы Азіи и имѣла повсюду многочисленныя митрополіи и архієпископіи. Вслѣдствіи, съ разгромомъ несторіанской церкви монголами, порвалась связь отдѣльныхъ частей церкви съ ея патріархомъ, избравшимъ своей резиденціей неприступный Курдистанъ, гдѣ и доселѣ пребываетъ католикосъ спрехалдейскій. Потерявъ великую связь съ своей митрополіей, христіане св. Фомы вошли въ связь съ іаковитами, признавъ ихъ „антиохійскаго патріарха“ своимъ главою. Но эта связь не естественная, такъ какъ въ сущности между несторіанствомъ и іаковитствомъ есть существенное догматическое различіе и они стоятъ на противоположныхъ концахъ догматическаго міросозерцанія (или вѣрнѣе заблужденія). Поэтому, когда среди си-

рохалдейцевъ началось знаменательное движеніе къ православію, нашедшее себѣ проявленіе въ присоединеніи къ православной Церкви епископа Іоны супурганскаго, то это движеніе не могло не отразиться и на далекомъ берегу Индіи—среди христіанъ св. Өомы. (Ц. Вѣст.).

ЧАЙКОВСКІЙ

о русской церковной музыкѣ.

Покойный П. И. Чайковскій, живо интересовавшійся русской церковной музыкой, оставилъ и въ этой области слѣды своего творческаго таланта: его „опытъ гармонизаціи древнихъ напѣвовъ“, а также и самостоятельныя духовно-музыкальныя сочиненія свидѣтельствуютъ о направленіи и желаніи, какъ онъ выразился въ одномъ изъ своихъ писемъ ко мнѣ, „служить только переходной ступенію отъ водвореннаго въ Россіи Бортиянскимъ пошлаго итальянскаго стила къ тому стилю, который введетъ будущій Мессія“.

Переписка моя съ П. И. завязалась въ 1888 году по поводу церковной музыки, которой я, въ качествѣ церковнаго регента, весьма усердно занимался. Не обладая еще въ то время достаточными знаніями гармоніи и имѣя весьма скудное понятіе о строгомъ стилѣ, я, подобно тысячамъ регентовъ въ Россіи, списывалъ и разучивалъ съ свойственнымъ дилетанту-дирижеру усердіемъ рукописныя піесы и каждое воскресенье услаждалъ слухъ молящихся „трехэтажными“ концертами или забористыми „Святый Боже“.

Въ церквяхъ провинціальныхъ городовъ, а особенно въ поэтической Малороссіи, въ большомъ ходу такъ называемое партесное пѣніе. Сотни пѣсень подъ самыми причудливыми заглавіями, въ родѣ музыки „Пришельца изъ ада“, „Кукушка“ (Господи помилуй), „Семинарское“ (Отче нашъ) и т. п., пользуются вниманіемъ провинціальныхъ регентовъ и симпатіями прихожанъ. Послѣдніе до того бывають избалованы, что положительно требуютъ отъ регента чуть-ли не каждое воскресенье и праздникъ исполненія новыхъ пѣсень, и тотъ хоръ хорошгъ, который почаще исполняетъ забористыя пѣснопѣнія.

Такого рода духовно-музыкальные сочинения не имѣютъ ничего общаго съ церковнымъ стилемъ и при томъ поражаютъ своей музыкальной безграмотностью, увеличивающейся еще больше отъ переписки малознающими регентами, которые изъ за того только, что какой нибудь голосъ не можетъ интонировать данный интервалъ, нерѣдко, безъ всякаго знанія элементарныхъ законовъ гармоніи, измѣняютъ и безъ того не строгую гармонію пьесы.

Однажды получилъ Чайковскій для просмотра отъ извѣстнаго нотнаго издателя Юргенсона *нѣсколько сотъ* подобнаго рода пьесъ и П. И., какъ онъ мнѣ писалъ, не „нашелъ ни одной пьесы, годной быть преданной тиспенію; все это не церковно и пошло“.

Просматривая какъ то на клиросѣ одной церкви старья ноты, я нашелъ снѣій листъ нотной бумаги, на которомъ написана была дискантовая партія „Отче нашъ“ Моцарта. Мелодическій рисунокъ этой пьесы, внѣшній видъ самой бумаги съ надписью „Моцарта“, а также соображеніе, что церковь эта была когда то униатскою, все это ввело меня въ заблужденіе. Наскоро гармонизовавъ этотъ „Отче нашъ“, я посѣлшилъ сообщить свою находку П. И., который окончательно убилъ меня слѣдующимъ отвѣтомъ: „Отче нашъ“ Моцарта. Какое богохульство!! Я говорю богохульство, такъ какъ считаю *Моцарта музыкальнымъ богомъ*. То, что вы мнѣ прислали — пошлѣйшая дребедень въ стилѣ русской церковной музыки конца XVIII и начала XIX вѣка“.

Въ этомъ же письмѣ, помѣченнымъ изъ Вѣны, П. И. писалъ также: „вопросомъ вашимъ о русской церковной музыкѣ вы задѣли мое больное мѣсто и мнѣ пришлось бы исписать цѣлую дестъ бумаги, чтобы надлежащимъ образомъ отвѣтить на вашъ вопросъ. Техника Бортнянскаго дѣтская, рутинная, но тѣмъ не менѣе это единственный изъ духовныхъ композиторовъ, у котораго она была. Всѣ эти Ведели, Дехтеревы и т. п. любили по своему музыку, но они были сущіе невѣжды и своими произведеніями причинили столько зла Россіи, что и ста лѣтъ мало, чтобы уничтожить его. Отъ столицы до деревни раздается пошленькій, слащавый стиль Бортнянскаго, и увы нравится публикѣ! Нуженъ Мессія, который однимъ ударомъ уничтожилъ бы все старье и пошолъ бы по новому пути, а новый путь заключается въ возвращеніи къ сѣдой старинѣ и въ сообщеніи древнихъ напѣвовъ въ соответствующей гармонизаціи. Какъ должно гармонизовать древніе напѣвы, надлежащимъ образомъ не рѣшилъ еще никто, но есть люди, какъ напримѣръ Разумовскій,

Римскій Корсаковъ, Азбевъ, которые знаютъ и понимаютъ, что нужно русской церковной музыкѣ, но все это вопиющаго гласъ въ пустыи! Не подумайте, что я подразумеваю свои сочиненія. Я только хотѣлъ быть переходной ступенью отъ пошлаго итальянскаго стиля, введеннаго Бортнянскимъ, къ тому стилю, который введетъ будущій Мессія”.

Такихъ же взглядовъ на церковную музыку держался и М. Глинка, какъ извѣстно, въ послѣдніе годы занимавшійся изученіемъ духовной музыки, и назвавшій Бортнянскаго „Сахаромъ Медовчель”. Написанныя имъ нѣсколько пьесъ отличаются строгимъ стилемъ и указываютъ, что могъ бы сдѣлать для церковной музыки этотъ геііальный композиторъ.

Къ сожалѣнію, взгляды эти не проникаютъ въ общественное сознаніе, и публика не перестаетъ восхищаться слащавыми напѣвами Бортнянскаго и „пошлою дребеденью” неизвѣстныхъ композиторовъ, произведенія которыхъ жадно переписываются регентами и безвозбранно распѣваются въ церквахъ. Остается только терпѣливо ожидать пришествія Мессіи, который по словамъ П. И., уничтожитъ однимъ ударомъ все не церковное и чуждое русской церкви и возвратитъ приличествующій нашему православному иѣвію величественный и строгій стиль гармоніи.

(Русск. Муз. Газ.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1899 годъ на

Н О В О Е П О В Р Е М Е Н Н О Е И З Д А Н І Е

Н О В Ы Й М І Р Ъ .

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаний, издаваемый товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакцію

П. М. Ольхина,

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Отражать переживаемое нами время, изображать перомъ и карандашомъ текущую жизнь, освѣщать въ прогрессивномъ направленіи занимающіе общество вопросы, отмѣчать выдающіяся явленія общественной и политической жизни, новѣйшія теченія и вѣянія въ литературѣ и искусствѣ, подвергая ихъ безпристрастной оцѣнкѣ, давать свѣдѣнія о новыхъ успѣхахъ науки, чистой и прикладной, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду обширный новый русскій міръ, съ его неудержимымъ стремленіемъ къ прогрессу, знанію и самообразованію, — таковы задачи, которыя ставитъ себѣ, вѣрный своему названію, новый журналъ. Въ отдѣлѣ беллетристики, которой будетъ отведено видное мѣсто, журналъ дастъ лучшія произведенія изящнаго слова: романы, повѣсти, рассказы, очерки, наброски, оригинальные и переводные, преимущественно-же такіе, въ которыхъ будетъ отражаться наше время съ его темными и свѣтлыми сторонами, радостями и печальми, надеждами и идеалами. Иллюстраціи, какъ въ саомъ журналѣ, такъ и въ его приложеніяхъ, находясь въ тѣсной связи съ текстомъ, будутъ служить нагляднымъ поясненіемъ его; но въ то же время страницы новаго журнала будутъ постоянно украшаться и такими иллюстраціями (копіи съ картинъ, оригинальные рисунки и пр.), которыя имѣютъ самостоятельное художественное значеніе.

Задачи журнала — обширны, выполненіе ихъ — не легко, но мы надѣемся, что при поддержкѣ со стороны читающей публики, при усердной совмѣстной работѣ избраннаго круга сотрудниковъ, при лично вкладываемомъ нами въ это дѣло трудъ и крупныхъ матеріальныхъ затратахъ, — намъ удастся достигнуть намѣченной цѣли и создать журналъ, который вправѣ будетъ занять видное мѣсто въ кабинетѣ ученаго, и въ великосвѣтскомъ салонѣ, и за скромнымъ столомъ интеллигентныхъ читателей и читательницъ, ощущающихъ потребность въ такомъ изданіи, которое бы и живымъ словомъ и рисункомъ знакомило съ дѣйствительною современною жизнью во всей ея совокупности, во всемъ разнообразіи ея проявленій.

За четырнадцать рублей.

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „Новаго Мира“ получаютъ въ теченіе 1899 года, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) Журналъ „Новый Миръ“ съ „Современною Лѣтописью“.
24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Особый иллюстрированный отдѣлъ **МОЗАИКА** Нового Мира (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ литературныя **ВЕЧЕРА** Нового Мира 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.

4) 12 переплетенныхъ книгъ **библіотеки русскихъ и иностранныхъ писателей**, въ составъ которой войдутъ: а) первые шесть переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова, б) первые шесть переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій Генриха Гейне.

5) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**Живописной Россіи**“, посвященныя описанію черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области.

Взамѣнъ вышеобъявленныхъ первыхъ половинокъ полныхъ собраній сочиненій Ив. Ив. Лажечникова и Генриха Гейне и двухъ книгъ „Живописной Россіи“, посвященныхъ описанію черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области, желающіе могутъ получить при „Новомъ Мирѣ“ за 1899 г. или:

А) 1. Первые шесть (изъ 14-ти) переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій П. Ив. Мельникова (Андрея Печерскаго), 2, первые шесть (изъ 10-ти) переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій Вл. Ив. Даля (Казака Луганскаго) и 3, двѣ изящно переплетенныя книги „Живописной Россіи“, посвященныя описанію Малороссіи, Подоліи, Волыни и Новороссіи; или же, взамѣнъ этихъ изданій:

Б) 1. Остальные восемь переплетенныхъ (7—14) полнаго собранія сочиненій П. Ив. Мельникова (Андрея Печерскаго), 2. остальные четыре переплетенные тома (7—10) полнаго собранія сочиненій Вл. Ив. Даля (Казака Буганскаго) и 3. двѣ изящно переплетенныя книги „Живописной Россіи“, посвященныя описанію Москвы и московской промышленной области.

Гг. подписчики, желающіе воспользоваться этимъ правомъ выбора премій, взамѣнъ объявленныхъ на 1899 годъ, благоволятъ заявлять о своемъ желаніи получать тѣ или другія изъ предлагаемыхъ изданій при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листкѣ бумаги.

Въ 1900 году при „Новомъ Мирѣ“ будутъ выданы, по возобновеніи подписки, слѣдующія 12 переплетенныхъ книгъ „Библіотеки русскихъ и иностранныхъ писателей“, въ составъ ко-

торой войдутъ; остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного собранія сочиненій Ив. Ив. Лажечникова и остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного иллюстрированного собранія сочиненій Генриха Гейне въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакцію Вл. В. Чуйко.

Годовая подписная цѣна „Новому Міру“ со всеми приложениями и преміями, вмѣстѣ съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи 14 руб. За границу 24 руб.

Печатается ограниченное количество экземпляровъ „Новаго Міра“ и „Мозаики“ на лучшей веленовой бумагѣ. Подписная цѣна такому роскошному изданію, съ дост. и перес., — 18 руб., за границу 30 руб.

Разрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всехъ 14 руб. При подпискѣ въ разрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка на „Новый Мір“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ Гостинный дворъ, № 18; въ Москвѣ — Кузнечій мостъ, № 12, и въ редакціи „Новаго Міра“, въ С.-Петербургѣ, Васильевск. Остр., 16 лин., собств. домъ, №№ 5 и 7.

СОДЕРЖАНІЕ № 3-го.

Часть официальная. Отъезд Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ.—Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго князя Сергія Александровича, данный на имя Его Высокопреосвященства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Движеніе и переѣзды по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія объ умершихъ священно-служителяхъ. Денежныя поступленія.—Сборъ для православныхъ въ Иерусалимѣ въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ.

Часть неофициальная. Восемь поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ. Поученіе первое.—Школа и миссіонерское дѣло. I) *Изъ жизни и исторіи епархіи.* Посѣщенія духовнаго училища Его Высокопреосвященствомъ.—50-лѣтній юбилей.—Чествованіе духовенствомъ о. благочиннаго.—Каедрa новгородскихъ святителей—Филиппъ Иранскій. II) *Сообщенія:* Самоистребленіе въ русскомъ расколѣ.—Благочестіе въ древней Руси.—Движеніе къ православію въ Индіи.—Чайковский О русской церковной музыкѣ. *Объявленія.*

1-го Февраля 1899 г. Печатать разрѣшается:
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій.*

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.)